

Андрей Лис

Кровь Клана

Андрей Лис
Кровь Клана

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лис А.

Кровь Клана / А. Лис — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Спокойная долгая жизнь, что ещё нужно вампиру, который не боится солнца? Свежая кровь? Неугомонный друг, который не пропускает ни одной драки? Неожиданная война? Старые ожившие враги? А если всё и сразу? Лисс-вампир, который не ищет приключений, но приключения находят его! Тебя по всюду ищут Псы Господни, так почему бы не наведаться к ним домой? Разрушить город? Пфф... запросто! Возродить древний клан вампиров? Сложно, но что только не сделаешь ради спокойной жизни! Остановить девушку, которая желает путешествий и приключений? Невозможно! Что ещё ожидает главного героя и его друзей, читайте в книге "Кровь Клана"!

© Лис А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Кровь Клана

Пролог

Полнолуние. Человек, стоявший напротив таверны «Семь королей», задумчиво наблюдал за компанией молодых людей, которые только что вышли из заведения. Кутаясь в серую хламиду, бродяга слился с тенью. Веселясь, шутя и переругиваясь, молодые парни и девушки пересекли улицу, прошли мимо притаившегося в тени бродяги, впрочем, молодые люди слишком уж были заняты девушками, чтобы рассматривать что-либо в темноте...

Бродяга улыбнулся в усы и еле слышно пробормотал:

– Так вот ты какой... Наконец-то я нашёл тебя...

Компания уже достигла конца улицы и, прощаясь, по парам разошлась продолжать ночь. Бродяга решительно оторвался от стены и толкнул дверь в таверну. Его взгляд поймал компанию студентов, которые бурно отмечали очередную сдачу экзаменов; группа наемников соседствовала со стайкой девиц легкого поведения; четверку гномов, обсуждающих что-то и недовольно косящихся на прочих посетителей злачного места.

За стойкой восседал полноватый мужчина с небольшой, но уже подающей большие надежды, лысиной. Хмуро глядя на студентов, которые начинали с все большим восторгом чокаться кружками, трактирщик начал протирать стаканы тряпкой непонятного цвета.

Бродяга, подойдя к стойке, улыбнулся хмурому хозяину заведения, чем заставил того ещё больше изобразить на лице свое недовольство этим миром.

– Чего изволите? – буркнул мрачный трактирщик.

– Меня интересует та компания, которая только что вышла отсюда.

Трактирщик, продолжая протирать кружку, не спеша ответил:

– А с чего бы мне рассказывать неизвестному человеку про своих клиентов?

Бродяга, пробурчав что-то нецензурное, вздохнул и сделал неуловимое движение рукой, монета покатила по стойке. Не преодолев даже и половины пути, она исчезла в таком же неуловимом движении трактирщика.

– Что именно интересует господина? – тон трактирщика стал более гостеприимным.

– Всё, – бродяга облокотился на стойку, предельно приблизившись, – часто ли приходят, что заказывают, в общем, – он неопределённо взмахнул рукой, – всё, что знаешь.

– В таверне они второй раз, – трактирщик на миг прервал своё занятие, но вскоре вновь возобновил его, – пьют много, но не видел, чтобы хоть одного несли на руках. Берут в основном горячее мясо и тёмное пиво, изредка вино. Остальных не задирают, но и к ним никто не лезет. Есть в них что-то, – он поднял глаза к потолку и задумчиво помял губы, – устрашающее. Рассчитываются сразу, монеты новые, вопросов не задают, – он растерянно развёл руками, – как по мне, так побольше бы таких клиентов.

Тут раздался гогот студентов, стук кружек и крик со стола гномов:

– Хозяин, ещё по одной! Пусть разорвет меня бочкой пороха, если это пойло свалит гнома под стол!

Трактирщик, оставив на время своего визави, развернулся к бочкам наводить фирменный коктейль заведения. Бродяга же тем временем не спеша направился к выходу. Но вдруг, как будто что-то вспомнив, резко развернулся и подошел обратно к стойке:

– А что заказывал тот парень с длинными волосами?

Хозяин поставил наполненную кружку, ответил:

– То же самое, что и остальные, – он пожал плечами, – мясо и вино.

Глава 1

Я метался из стороны в сторону, сизый дым наполнял лёгкие и не давал дышать. Рядом со мной лежал кто-то, я не разобрал лица. Было непонятно, то ли жив он, то ли уже умер, я

не стал проверять и пополз дальше. Изредка с потолка сыпались мелкие камешки. Казалось, что свод пещеры не выдержит и вот-вот рухнет. В стороне слышались крики и взрывы, но я не обращал на это внимания. Я провёл ладонью по лицу: кровь струилась, но буквально через несколько секунд лицо покрылось сухой коркой. Шум в ушах утих, туман в глазах рассеялся, и я начал различать голоса. Вскочив на ноги, я стал оглядываться по сторонам, и...

Неожиданно снова провалился в туман. Вокруг замелькали какие-то серые тени, но воздух был свеж. Я выдохнул сквозь зубы и осмотрелся. Тихий шепот ветра убаюкивал, успокаивал и заставлял забытья. Но я воспротивился ему: меня тянуло обратно, я желал закончить начатое. Непреодолимая сила тянула вперёд, и я медленно сделал первый шаг. Ветер взвыл с новой силой, серые тени ринулись на меня со всех сторон, казалось, вокруг меня начиналась буря. Я заметался, стараясь уловить опасность, но меня бросило прямо в центр начинающего расти вихря. И...

Мерный цокот копыт настраивал на философский лад. Карета, слегка покачиваясь на ходу, убаюкивала... Я выглянул в окошко: мы двигались по лесу. Большие хлопья снега мягко кружились, усыпая ветви елей. На соседнем сидении лежала сумка. Я взял её в руки, но внезапно карету тряхнуло. Раздалось гиканье и щелчок кнута, и карету дёрнуло. Я снова выглянул в окно: кучер погонял тройку великолепных коней, а сзади... а сзади нас догоняли пять всадников. Я посмотрел на сумку: откуда-то я знал, что всадники охотились именно за ней. Я открыл сумку и почти запустил руку внутрь, как внезапно почувствовал... ммм... даже ощутил на уровне интуиции, которая спасала мою жизнь не раз, что сейчас что-то произойдёт. Перекинул сумку через плечо, и на секунду замер, прислушиваясь к себе. Внезапно я почувствовал холод. Даже не так: почувствовал ХОЛОД. Задняя стена кареты стала покрываться тонкой коркой льда, постепенно переходящей на дверь и потолок. Недолго думая, я прыгнул в окно. Приземление оказалось довольно мягким: сугроб принял меня в свои объятия, взметнувшись хлопьями снега. Оглянувшись, я увидел, как карета вместе с кучером со звоном рассыпалась на льдинки, а единственный живой конь из тройки тащил на себе ледяные скульптуры двух лошадей. Всадники приближались, и я побежал, петляя между елей. Затылком я чувствовал их приближение, но я не оглядывался, боясь потерять драгоценные секунды. Внезапно в голове раздался крик, и...

Проснувшись, я резко открыл глаза и сел на кровать. Кошмар, который, казалось, ушёл навсегда много лет назад, неожиданно вернулся. В ушах до сих пор звучал крик, наполненный яростью и... страхом? Я потряс головой, стряхивая наваждение, и мой взгляд упёрся в рыжий локон, выбивающийся из-под одеяла. Подняв глаза выше, я с удовольствием отметил открывшуюся передо мной картину: рыжеволосое, ослепительно красивое милое создание женского пола, укутываясь в одеяло, лежало рядом со мной... Тут же вспомнилась встреча с девушками, последовавшая после этого гулянка в таверне «Семь королей».... Как Чоки поспорил о чём-то с гномами... В тот момент вот эта самая рыжая меня отвлекла, и чем закончился спор я так и не увидел. Зато запомнились хмурые лица гномов и довольная рожа Чоки.

Стараясь не разбудить девушку, я встал с кровати и аккуратно вышел из комнаты. Быстро накинув на себя халат, я не спеша зашел в столовую. Пока заваривался чай, распахнул окно, впусив солнечный свет в комнату, и, пододвинув тяжёлое кресло-качалку, устроился поудобнее напротив окна, прихватив чашку крепкого черного чая. Из головы никак не выходил сон. Казалось, прошло уже столько времени, а прошлое никак не отпустит меня, заставляя вновь и вновь ощутить всю боль воспоминаний. Мой взгляд задумчиво скользил по улице, не замечая старёвщика, который катил перед собой небольшую тележку; маленьких детишек, бегавших по улице с палками в руках; продавца, который зазывал в свою лавку, торговавшей сладкими булочками и хлебом, ещё пышущим жаром.

Всё же Мидьярд остается моим любимым городом, который стал мне родным почти две-сти лет назад. Кошмар, вернувшийся сегодня утром, заставил меня вновь окунуться в то время,

когда я был частью общего, когда я бездумно отправлялся исполнять приказы Главы Клана на другой конец материка, когда я ощущал, что все мои действия приведут к процветанию вампиров. А сейчас я прячусь от людей в собственном доме, изредка меня вытаскивает в так называемый «свет общества» Чокенриль, живу серой жизнью, ведя философские споры с Григором. За чертой города я не был уже лет сорок, и меня это нисколько не расстраивает.

Заглянув на кухню, подумал, что готовить самому, когда в доме девушка, это уже слишком, направился в спальню. В доме, конечно, была прислуга, но на выходные я её отпускал, так как считаю, что два дня я как-нибудь проживу, а прислуге будет не лишним провести эти два дня как-нибудь по-своему.

Рассматривая девушку, попытался вспомнить её имя... Да и вообще, называла ли она мне его? Хмыкнув, я решил для начала разбудить спящую красавицу.

– Эй, милая! – я ласково прикоснулся к ней и легонько потряс за плечо. Это не дало никакого результата, и я перешёл к похлопыванию её милых щёчек. С дьявольским спокойствием замечаю: девушка... не дышит.

– Чёрт! – я огорчённо прикусил губу, – как же не вовремя!

Уже ни о чём не заботясь, перевернул девушку на спину, попытался нащупать пульс. Приподняв веко, встретил её остекленевший взгляд... Зрачки расширены. Осмотрев тело, не нашел ничего, кроме незначительных царапин на лодыжках. Даже рот ей открыл и тщательно осмотрел язык и зубы!! Ни-че-го...

– Чёрт! – я снова выругался.

Меня больше огорчила не смерть девушки, а те мелкие сложности, которые последуют за ней. Стража за определённую сумму на все закроет глаза, гробовщику не важно, кого хоронить, лишь бы платили, а вот с вывозом тела могут возникнуть проблемы. День не задался с самого утра, нужно немедленно избавиться от тела.

Штаны, сапоги из кожи молодого дракона, белоснежная рубашка, сверху лёгкая куртка с капюшоном. Стilet за голенище, метательные ножи: всё-таки Мидьярд – опасный город, не смотря на то, что, благодаря новому начальнику стражи, днём стало относительно безопасно. Но всё равно северная столица остаётся одним из самых красивых городов. Каждый правитель считал своим долгом чем-нибудь украсить город и поэтому здесь можно встретить и эльфийские сады, и гномьи кварталы, и прекрасные фонтаны, созданные карликами, а также много всего, что можно создать с помощью магии, рук и креативной мысли и труда подвластного тебе народа.

Собравшись, в последний раз заглянул в спальню. Вдруг раздался топот нескольких пар ног и в дверь застучали:

– Именем закона!! Откройте дверь!!

Проклятье!! Только их мне сейчас не хватало! Что они вообще здесь забыли?? Звон разбитого стекла на кухне заставил меня действовать. Между прочим, дорогое стекло из Карликовых гор! Стража действовала слишком нагло, и я решил, что встречу с ними лучше отложить на неопределённый срок. Метнувшись к лестнице, залетел на второй этаж. Оказавшись в последней комнате для прислуги, прислушался: кто-то уже топтался на первом этаже и открывал дверь.

Стулом разбил окно, выходящее во внутренний двор, осторожно выглянул и без разбега прыгнул на землю. Приземлившись на ноги, я оглянулся и увидел четырёх стражников в серо-оранжевой форме, бегущих ко мне. Ещё двое появились в окне второго этажа. Разворачиваясь в сторону стражников, которые уже обнажили мечи, я заметил новое лицо на первом этаже. Итого семеро. Справлюсь, всё равно проблем уже не избежать. Сосредоточился на окружающих меня стражниках.

– Сдавайся по-хорошему, – предложил один из них, на вид более опытный, чем остальные. В ответ я только хищно улыбнулся. Стоять было глупо, поэтому я стал двигаться по кругу, держа в поле зрения троих, и позволил одному зайти за спину.

Как только я повернулся спиной к дому, инстинкт кинул мое тело влево, ныряя под руку замахнувшегося стражника. Через долю секунды что-то огненно-пылающее пролетает мимо меня и с треском врывается в землю, оставляя черное пепелище. Марш гоблинов в исполнении пьяных орков!!! Что это за патруль с магическим прикрытием?

Тем временем, стража вновь взяла меня в круг, и мне снова пришлось уходить от колющего удара. По скорости я их превосходил, но маг не давал мне покоя. Я старался держать его в поле зрения, но стража не позволяла мне сделать этого. Увернувшись от пары колющих ударов, я со всей силой ударил ногой одного из стражников в грудь. Бедный парень с хрипом отлетел в сторону и больше не поднимался. Почти тут же мне пришлось поднырнуть под руку другого серо-оранжевого, и тут я заметил, что маг отнюдь не дремал. Что-то огромное и огненное абсолютно бесшумно приближалось к нам. Недолго думая, я схватил стражника и толкнул его навстречу творения мага, а сам отпрыгнул в противоположную сторону. За спиной грохнуло, и раздались крики, меня опалило жаром. Развернувшись, оглядел содеянное: от парня не осталось ничего, двое катались по земле и держались за лицо, скорее всего, получили ожоги. Ещё один лежал без сознания, это был тот вояка, который предложил сдаться. Со стороны дома бежали оставшиеся двое стражников, маг всё так же маячил в окне второго этажа. Ну что ж, самое время добраться до мага, пока он что-нибудь не учудил ещё.

Вдруг что-то накрыло волной, заставив меня полностью потеряться... Сеть Медузы!! Высшая магия!! За пару секунд я почувствовал себя выжатым лимоном, наверное, со стороны я выглядел как ожившая мумия из пустынь Пуарэху. Передо мной встал выбор: рискнуть использовать собственную кровь или остаться трупом в собственном дворе. Сформировав клыки, я разорвал свое запястье: кровь почти не текла, но и мне требовалось совсем чуть-чуть... Делаю глоток... Пытаюсь ворочать онемевшим языком и произношу больше мысленно, чем вслух, заклятие Крови:

– Же ля иссха...

Кисти покрылись тусклым багровым светом. И, уже падая на колени, я с трудом разорвал Сеть... Моя голова коснулась земли, часть моего сознания пыталась заставить меня бежать, но сил на это не было. Воздух со свистом входил в лёгкие, в висках стучали молотки гномов. Солнце обожгло кисти, из разорванного запястья брызнула кровь. В голове билась только одна мысль: жить, жить, жить... Снова припадаю к запястью, кровь хлынула в горло. Сознание прояснилось, я стал различать происходящее, и даже смог приподняться. Мага не было видно, возможно, уже спускался по лестнице, со стороны ворот слышалось ляганье и голоса. Рядом лежало пять, без сомнения, трупов, высохшие всего за несколько секунд. Маг не пожалел стражников, чтобы накрыть меня сетью Медузы, лишь бы я остался во дворе, живым или мёртвым.

Солнце уже обжигало со страшной силой лицо и кисти, и тут до меня дошло: заклятие Крови сработало как всегда, дало мне возможность выжить, но взамен забрав мою уникальную для вампира нечувствительность к солнечному свету... Этим заклятие и опасно: никогда не знаешь, что оно заберёт взамен помощи. Я накинул капюшон, и стало чуть легче. Со стороны ворот появились четыре стражника, из дома вышел маг. Я рванул к стене, которая окружала дом, но заклинание высосало из меня практически все силы, и мой рывок выглядел скорее жестом отчаяния. С трудом забравшись на стену, перемахнул на другую сторону. Приземлившись на землю, замер, соображая, куда бежать. Раздался взрыв за спиной, ударной волной меня протащило до противоположной стороны улицы, мелкие осколки впились в лицо, меня снова обожгло жаром. Вдобавок, скинул капюшон, солнце обожгло лицо, глаза заслезились... Кожа на кистях начала дымиться. Проклиная мага, в третий раз преподношу изо-

рванное запястье к лицу. В ближайшее время в городе появятся как минимум два трупа, кровь мне нужна как никогда.

Мельком взглянул на стену: на том, месте, где я стоял, зияла дыра, в которую без труда проедет карета. Снова накидываю капюшон и пытаюсь хоть как-то укрыть кисти. Дальнейшее происходит как в тумане: бегу...куда-то сворачиваю... снова бегу... чуть не выскакиваю на пробегающих стражников, хватаят ума скрыться за бочкой для дождевой воды... бегу...налево... снова налево...прямо...направо...остановка...слышны крики.... Стража кого-то ищут...глупо надеяться, что не меня... Бежать уже не могу.... Солнце печёт.... Натыкаюсь на дверь, пытаюсь открыть...не получается...уже не знаю, иду ли я или мне это кажется? Левая кисть начинает гореть.... Слышу шепот:

– Господин Лисс, сюда...

Или это бред? Падаю.... Чьи-то руки меня подхватывают, куда-то несут... Сознание отключается: привет, беспамятство...

***

Я лежал на кровати. Значит, это был не бред.... Комната была небольшой, из всей мебели только кровать, тумбочка и маленький шкаф. Дверь в комнату была чуть приоткрыта. На тумбочке стоял огромная кружка, наполненная жидкостью светло-красного цвета. Комната освещалась светильником, окна были зашторены.

Напротив кровати в кресле сидел...мой слуга Бруно!! Встретив мой удивлённый взгляд, бывший вор и плут усмехнулся:

– А вы ожидали увидеть здесь пресвятую мать с семейством?

Остановившись около тумбочки, Бруно продолжил:

– Здесь был доктор Грегори, он оставил Вам это лекарство, сказал, чтобы Вы выпили его, станет легче.

С этими словами он подал кружку мне.

– Здесь был Грегори?? Когда он ушёл? И что произошло?

Бруно стал рассказывать. Оказалось, что не только на мой дом напала стража. Весь город гудит из-за облав слуг правопорядка. Когда Бруно узнал, что и на мой дом совершена облава, он поспешил туда. К самому дому он не приближался, что было разумно с его стороны, но он видел разрушенную стену и толпу стражников, которые прочёсывали переулки. Бруно понял, что мне удалось ускользнуть. На меня он наткнулся совершенно случайно, уже не надеясь меня отыскать. Я потерял сознание, и бывшему вору пришлось меня тащить на себе.

– А где мы сейчас находимся?

– У моей знакомой. Не бойтесь, она вас не выдаст, мы с ней многое прошли в давнее время! – Бруно позволил себе улыбнуться.

Вор продолжил рассказ. Уложив меня на кровать, он сразу же помчался к доктору Грегори. Осмотрев меня, док приказал зашторить окна и занялся приготовлением лекарства. После дал указания и ушел. И я очнулся примерно через час после его ухода.

Во время рассказа я крутил кружку в руках и пытался понять, из чего док приготовил лекарство. В основе, без сомнения, была кровь, а вот добавки я не разобрал. У меня до сих пор кружилась голова, но, в общем, моё состояние было получше, и всё же пренебрегать советами Грегори я не буду. Кружка ёмкостью была чуть меньше литра, и мне стоило больших трудов осушить её залпом. Никогда не думал, что вкус крови можно испортить до такой степени!

Последняя капля из кружки переместилась в мой желудок... Что ж, ждём результата.

– Который час? – спросил я у Бруно, который в ожидании замер рядом со мной.

Вообще-то, Бруно был неплохим человеком и, не смотря на его прошлое, я его принял под крышу своего дома. Он всегда в точности выполняет указания, быстро принял мои привычки и никогда не мелькает передо мной. Вор и плут с многолетним стажем, Бруно тонко

чувствует золотую середину между навязчивым слугой и «тенью хозяина». Единственное, он не знал про мою вампирскую особенность. Но, думаю, после сегодняшних событий он откроет глаза и на это.

– Сейчас три часа по полудню, вы были без сознания примерно пять часов.

Я вспомнил про горящую кисть... Регенерация должна была всё исправить, я посмотрел на левую руку: так и есть, на кисти лишь небольшой шрам от ожога.

Вспомнилось, что утром я так и не поел, а вечер в «Семи королях» был насыщен больше выпивкой, нежели едой, желудок сразу же дал о себе знать: звук, который он издал как протест на голодовку, вызвал у Бруно ещё одну улыбку:

– Доктор Грегори предупреждал, что как лекарство начнёт действовать, вам захочется кушать.

С этими словами Бруно подошёл к двери и крикнул куда-то в коридор:

– Эльза!

Зашла девушка, как я понял, это и есть давняя знакомая Бруно Эльза, с подносом в руках. На ней было простое открытое платье с короткими рукавами светлых тонов. На подносе стояли несколько чашек с различной едой, что-то среднее между пищей простолюдинов и яствами аристократов.

– Приятного аппетита, господин Лисс, – приятным голосом пожелала Эльза, – Вам нужно набираться сил после всего, – с этими словами девушка вышла из комнаты.

Выбирать не приходится, да и я не избалован всякими изысканными блюдами, поэтому с удовольствием принялся за еду. Довольно фырча, я откинулся на спинку кровати, ощутив приятную тяжесть в желудке. Никакого сока здесь не было, пить пришлось обыкновенную воду, но сейчас и она была мне в радость.

Первое, что приходит в голову: что случилось в городе? Все знали, что что-то не так, когда находили жертв с укусом на шее, но доказать существование вампиров в городе было невозможным. Пили кровь, но не превращали в вампиров и не убивали. Вампиры сами избавлялись от тех выродков, кто убивал людей после кормления. Поэтому случившиеся облавы означало приближение кровавой войны. Я не единственный, кто выжил, большинство вампиров хищники с многовековым опытом, и ускользнуть от стражи даже при дневном свете не должно составить труда. А если учесть, что вампиры вспыльчивы, то, возможно, кровь уже полилась... Я спросил об этом Бруно.

– Господин Лисс, весь город гудит о случившемся, но никто ничего путного сказать не может... Если были бы жертвы, то об этом знал бы весь город.

– Что слышно о Чокенриле?

– Известно, что на его дом была совершена облава, но что там произошло, неизвестно. О выживших после облав ничего не слышно, есть сведения о жертвах среди стражи. В городе нарастает волнение, никому не понятно, что за облавы совершили стражники, – Бруно вопросительно посмотрел на меня, но я проигнорировал его невысказанный вопрос и он продолжил, – некоторые уже уезжают по деревням. Ночью ждут кровавую бойню, уже несколько раз приходили к губернатору за защитой. Губернатор уверяет, что всё под контролем и все в безопасности, но ему никто не верит. Есть такие, кто предлагал убрать губернатора, чтобы не устроили кровавую баню, но их вылавливает стража, чтобы не сеяли панику.

Хм... Мне губернатор показался разумным человеком... Чтобы начать войну с вампирами, нужны весомые аргументы, которых пока не показали.

– Многие считают, что на господина Модежи надавили сверху...

В это я поверю. Губернатором Модежи стал недавно, но глупых поступков ещё не совершал. Продвигает успешных людей и добивается успеха во всех начинаниях. Приобрёл славу справедливого и рассудительного человека, Мидьярд только выигрывает от него. Война с вам-

пирами ставит под удар всю его карьеру, и я не представляю, на какую большую точку надавили, чтобы Модежи согласился отдать такой приказ.

За разговором я почувствовал, что мне стало легче, голова уже не кружится, слабость пропала. Но...

– Вашу одежду, точнее, лохмотья, что остались, я решил отдать нищим... – Бруно позволил себе лёгкую улыбку.

И вновь в комнату зашла Эльза, но в руках уже держала мою новую одежду. С поклоном её передала и вновь вышла из комнаты. Ммм... Бруно не стал задумываться над выбором одежды и взял то же самое, что было на мне, только вместо белоснежной рубашки взял чёрную шёлковую. Пока я с ворчанием одевался, бывший плут принёс мой стилет и ножи, так что я снова во всеоружии! Правда, утром мне это не помогло...

С каждой минутой я чувствовал себя лучше и лучше, но прежде чем выйти на улицу, нужно кое-что ещё проверить... Откинув штору, я подставил руку солнечному свету, готовый в любую секунду спрятать её в тень. Но... Ощущаю лишь лёгкое жжение, острой боли нет. Под вопросительный взгляд Бруно я полностью открыл окно и с удовольствием заметил, что солнце доставляет лишь мелкое неудобство!

Заглянул в зеркало, которое висело рядом на стене: обычный человек, но... бледное лицо украшало множество мелких шрамов от осколков, русые волосы частично сожжены, но кто-то их мне подровнял, пока я был в отключке. Зелёные глаза смотрели пристально, острый подбородок смотрелся вызывающе.

– Господин собирается выйти на улицу?

– Да, Бруно, я не могу здесь задерживаться. И мне следует узнать, что происходит в городе на самом деле... – ответил я, задумчиво разглядывая себя.

Бруно кивнул, словно ожидая именно такого ответа:

– Будут какие-либо указания?

Я задумался: впутывать его в эти дела я не собираюсь, в доме ему появляться опасно так что...

– Нет, тебе лучше на время стоит пропасть, чтобы тебя не нашли.

– Я буду ожидать Вас здесь, в этом доме.

Я лишь кивнул головой.

Выйдя из дома, я огляделся, запоминая место. Дом находился в Промышленном районе, где обитал средний класс. Первым делом я решил посетить дом Чоки, и лишь потом идти к доктору Грегори. Чоки жил ближе к центру города, от того места, где я находился, примерно полчаса идти, поэтому решил проветриться и прийти в себя окончательно.

Чоки старше меня на восемьдесят четыре года, но бесшабашность из него лезет, как из орка проклятья. Сумасшедший и кровожадный, он обладал поистине ангельской наивностью, но звериное чутьё выручало из всех проблем, куда затаскивали его девки, пьянки и бескров-ные тела... Его боятся и уважают не только «невампиры», но и родные собратья. Вспльчив, эмоционален, с плоским юмором, но он остаётся одним из тех, кто всегда меня поддерживал в трудную минуту, хоть и несколько экстравагантным способом.

К дому Чоки я подходил уже с опаской. Трёхэтажная махина с огромным парком, шикарной аллеей к главному входу, огороженная от простых смертных высокой стеной превратилась в поле битвы: стена местами разрушена, парк ещё издали производил впечатление, что там произошёл Армагеддон местного масштаба; невидимый раньше за стеной деревьев дом сверкал теперь сорванными створками и подпалинами.

Долго выглядывал из подворотни, присматриваясь, нет ли ничего подозрительного. Но нет, никто не выбежал с криками, не схватил меня и не пытался убить. Тихо прокрался в тени аллеи, ведущей к главному входу. Вблизи дом выглядел ещё хуже: разбитые окна, сорванные ставни, осколки на земле, арбалетные болты в двери, стенах...

Я зашел в дом, прикрыв за собой дверь. Взгляд наткнулся на поломанную мебель, битые стёкла. Везде разруха. По лестнице поднялся на второй этаж: то же самое... Свет проникал во все комнаты, нападавшие знали, как усложнить жизнь вампиру.

Тщательно осмотрев третий этаж и не найдя ничего, я уже собирался выходить в коридор, который вёл к лестнице на второй этаж, но на грани чувствительности вдруг услышал отклик шороха... Ни о чём не думая, кроме как собственной персоны и её безопасности, с разворота пара метательных ножей устремилась туда, где должен был находиться неизвестный. Но там никого уже не было, ножи с глухим стуком впились в стену, метнувшиеся тень двигалась с удивительной скоростью. С шелестом покидая ножны, один за другим ножи с идеальным балансом должны были пригвоздить незнакомца! Но они лишь с разочарованием наносили урон стенам и остаткам мебели... Тень пронеслась под высоким потолком, не задумываясь над этим странным фактом, и с опозданием в доли секунды ножи оставили дорожку, обозначающую путь неизвестного.

Крутясь волчком, пытаюсь уследить за силуэтом тени, я посылая один за другим снаряды... Извернувшись немыслимым образом, почти распластавшись на полу, посылаю свой последний, двенадцатый нож... С приятным удивлением смотрю на рукав, пригвожденный к стене моим ножом! Тень повернулась ко мне и с иронией произнесла:

– Ну вот, у тебя закончились ножи, теперь со стилетом набросишься на своего друга?

– Дьявол, Чоки!!

Ухмыляясь, передо мной стоял Чоки, точнее, Чокенриль де Блюр, собственной персоной! Чуть пониже меня ростом, но смотрелся он грознее и внушительнее. С короткой стрижкой, узкое лицо, острый подбородок и взгляд хищника, который играет с добычей, вампир обладал поразительным обаянием. С лёгкостью выдернув нож, Чоки замер на границе тени и света. Нож плясал в его руке с удивительной скоростью.

– Это же интересно, Лисс! Смотреть на тебя, когда ты пытаешься спасти собственную шкуру!

– Ага, обхохочешься! Тебе именно сейчас развлечений и не хватает! Ты вообще заметил, что у тебя в доме происходит?

Чоки помрачнел, стушевался, лишь буркнул:

– Закрой окно, солнце ведь...

Прикрыв окно, всё ещё недовольный, я выжидательно уставился на него. Комната, в которой мы оказались, раньше была гостиной. Заглянув в соседние комнаты, я притащил чудом уцелевшие два стула.

– За ножами на потолок сам полезешь, – предупредил я Чоки.

Ухмыльнувшись, Чоки с разбега прыгнул на стену, оттолкнулся от неё, и, перевернувшись в воздухе, побежал по потолку, по пути собирая мои ножи. Как только последний нож оказался у него, оттолкнулся от потолка и, снова перевернувшись, Чоки оказался на полу с довольной ухмылкой. Подмигнув мне, он один за другим метнул в меня мои ножи! Недолго думая, я схватил стул и заслонился им как щитом. Только последний нож пролетел чуть левее, так как Чоки не сразу догадался о моей уловке, и мне пришлось выпустить из рук то, что осталось от стула и ловить своё же оружие. Видя разочарованное лицо вампира, я усмехнулся:

– А ты думал, я буду здесь показывать чудеса ловкости и ловить ножи?

– Совсем обнаглел... – еле слышно пробормотал Чоки, – как только смог зацепить меня за рукав? Не иначе, как случайно...

– Ты что-то хотел мне рассказать, – «напомнил» я ему.

Чоки сразу преобразился, на лице появилась ехидная ухмылка:

– Как тебе девушка? Не правда ли, горячая попалась?

– Очень! Такая горячая, что остужать пришлось! Наутро температура её тела была равна комнатной температуре, – в тон ему ответил я, – ну давай, начинай свою исповедь, тебе по праву хозяина первому.

Чоки сел на второй стул, сделал серьёзное лицо, начал свой рассказ. Тем временем я ходил по комнате, собирал ножи и рассовывал их по местам.

– Как только мы разошлись, я с Лирой отправился сюда. Ночка была... ммм..., – Чоки облизнулся, – бурная! Утром просыпаюсь от того, что мой дом почему-то трясёт. Выскакиваю в коридор, все окна открыты... В коридоре замечаю, что Лира почему-то решила закончить жизнь самоубийством именно в моём доме. Если коротко, то она висела в петле абсолютно голая и прямо перед лестницей. На первом этаже уже вовсю кто-то хозяйничал, естественно я горел желанием познакомиться с ними поближе! Но, – тут лицо Чоки на мгновение исказилось гримасой ненависти, – этот маг смог накинуть Искушение кровью! Ты это представляешь?

Видя моё непонимание, Чоки вздохнул:

– Ты неисправим. Искушение кровью – это магия высшего полёта. Объяснять суть не буду, всё равно не поймёшь, но его действие такого, что те люди, который были внизу, им вдруг очень захотелось увидеть и попробовать мою кровь... Настолько сильно, что они были готовы растерзать меня голыми руками, и, поверь, под действием этого заклинания они это смогли бы сделать.

– А ты?

– А что я? Так как я и так питаюсь кровью, то на меня это заклинание действует противоположно.

– То есть, ты стал бояться крови? – удивился я.

– Да, чёрт побери! Мне стало так страшно, что я забился в самый дальний уголок чердака и трясся, как гоблин перед шаманом орков!

Злость всё-таки нашла выход, и стул разлетелся об стену и нашёл покой кучкой обломков.

– Чтобы я боялся высунуть нос! Да мне страшно было подумать, что я могу поцарапать этих тварей! Я молил богов, чтобы ни один из этих подонков не заглянул на чердак, иначе бы я умер от ужаса!

Чоки ходил по комнате и пинал остатки мебели, срывая своё бешенство. Я стоял в стороне, ожидая, пока он успокоится. Все ножи заняли своё место.

Наконец, Чоки смог продолжить свой рассказ:

– Понимая, что рано или поздно кто-нибудь заглянет на чердак, стал искать выход. Здесь мне повезло: облако загородило солнце, я смог выбраться через чердачное окошко и спуститься в подвал. Проник в подвал и затаился. Похоже, они осмотрели его раньше, так как больше в подвале никто не появлялся. Выждал, пока они уйдут. Теперь жду захода солнца, чтобы найти тварей!

Чоки стукнул кулаком об стену.

– А ты что такой красавец?

Пока рассказывал про своё утро, Чоки сел прямо на пол, я устроился напротив его.

– Значит, Медузу пережил, да ещё убежать на своих двоих смог? Легко отделался, – выслушав меня, тихо произнёс Чокенриль.

– Ну-ну... Вообще надо убираться отсюда!

– Куда я пойду?! Это ты можешь солнечные ванны принимать!

– А ты хочешь здесь до заката куковать? Ты об остальных подумал? Крис?! Анри?!

– Что могло, с ними уже случилось!

– Всё равно надо узнать! Я не собираюсь сидеть без действия! – спокойно разговаривать мы уже не могли.

Чоки вскочил на ноги, сжимая кулаки:

– Думаешь, я хочу вот так вот сидеть?! Да я только и жду ночи, чтобы убить тварей!

– А зачем ждать?

Внезапно раздавшийся новый спокойный голос заставил меня не глядя кинуть нож в говорившего. В самый последний момент Чоки успел слегка толкнуть меня в плечо, и снаряд вонзился в косяк.

– Мило встречают меня в твоём доме, Чокенриль!

И только сейчас я увидел говорившего, точнее, говорившую. В дверном проёме, облокотившись, стояла девушка. Белоснежная рубашка подчёркивала её талию, одетая поверх рубашки чёрная жилетка закрывала грудь, бриджи аккуратно были заправлены в кожаные высокие сапоги. Завершал эту композицию повязанный на шее клетчатый платок, на поясе висел свёрнутый кнут. На плечи волной спадали каштановые волосы, на тонких губах играла улыбка, зелёные глаза смотрели прямо на меня. В паре сантиметров от её милого лица замер мой нож.

– Лисс – такой грубиян, – вздохнул Чоки, – сначала кинет нож, потом скажет «здравствуй»! Воспитание....

– Так это и есть тот самый знаменитый Лисс?! – в её глазах промелькнул интерес.

– Не знаю, как насчёт того самого знаменитого, а я просто Лисс, – выдёргивая нож, проворчал я. Девушка даже не шелохнулась, продолжая смотреть на меня. От неё исходил приятный запах, какая-то смесь, я сразу не разобрал весь букет, всего лишь выделил запах розы и лотоса.

– А я тогда просто Телина, – с ехидством произнесла она.

– Приятно познакомиться, просто Телина! – в тон ей ответил я.

Девушка выразительно подняла левую бровь, но промолчала. Чоки с ухмылкой наблюдал за происходящим. Я прошёл мимо него и сел на пол, облокотившись на стену и закрыв глаза.

– Вы слишком раскричались, – сказала Телина, и тут же продолжила: – Лисс прав, нужно быстрее отсюда уходить, сюда могут вернуться.

– Тель, милая, если ты до сих пор не обратила внимания, то я тебе открою удивительную новость, – тихим шёпотом начал Чоки, постепенно срываясь на крик, – я – вампир!!!

– Чоки, успокойся, я всё продумала, – поморщилась Телина, – держи.

Я открыл глаза и увидел, что Чоки роется в рюкзаке, который Телина ему отдала. С удивлением де Блюр достал оттуда плащ с капюшоном и перчатки.

Что ж, девушка оказалась сообразительной! Это действительно поможет вампиру находиться под солнцем, но стоит только чуть открыться... Продолжать не стоит.

Было решено, что до заката Чоки будет у Телины, так как он был наиболее уязвим из нас. По дороге Тель начала рассказывать:

– В тайной страже со вчерашнего дня всё верх дном. Было очевидно, что готовится что-то крупномасштабное. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что всё это готовится против вампиров, среди которых промелькнуло имя де Блюра!

– Ты из тайной стражи? – удивился я. Солнце почти меня не беспокоило, лёгкое жжение по сравнению с возможностью сгореть было мелочью, на которую после всех сегодняшних событий даже не стоит обращать внимание.

– У меня там свои источники, – улыбнулась Тель. Чоки лишь хмыкнул, он был занят тем, чтобы ветер не сорвал с него капюшон. Мы не рискнули идти по центральным улицам, хотя это и было бы быстрее, и теперь шли по закоулкам, лишь изредка натываясь на прохожих.

– Могу точно сказать, – продолжила девушка, – что спаслись только вы. Остальные или были схвачены, или при попытке бегства были убиты. И у некоторых были обнаружены жертвы! Между прочим, как и у вас! – недовольно закончила Тель.

Я медленно переваривал информацию, не веря, что Крис и Анри... Они не смогли бы просто сдаться... Задумавшись, я не сразу обратил внимание на упрёк девушки, зато Чоки среагировал почти сразу:

- Мы их не трогали!
- Да ладно? – съехидничала Телина.
- Ну, то есть трогали... – смутился Чоки, – но не убивали!

Тут меня неожиданно осенило:

- А как были убиты те девушки?? Они ведь девушки?

Телина кивнула:

– Верно. У одной отсутствовала голова, другая была выпотрошена. Больше жертв не было.

Четыре девушки мертвы... Мы познакомились именно с ними!! Чёрт!! И кто же не смог перед ними устоять и решил познакомиться?! Наверное, сделав те же выводы, Чоки отодвинулся от меня, и теперь между нами оказалась девушка, при этом капюшон с него чуть не спал. Выругавшись, Чоки кровожадно спросил у Тель:

- А не знаешь, откуда взялись маги и где они?

– Маги? Какие ещё маги? – удивилась она.

– Вместе со стражей были маги, которые использовали довольно таки мощные заклинания. Его, – культурно показав пальцем на Чоки, при этом я постарался посильнее ткнуть его, – пробрало Искушение кровью.

– А на Лисса набросили Сеть Медузы, – де Блур старательно пытался дотянуться до меня ногой.

Тель удивлённо посмотрела на меня:

- И ты ещё ходишь на своих двоих?

– Мне помогли, – теперь уже я старался посильнее пнуть вампира.

– От Сети Медузы что-то помогает? – глаза девушки становились всё шире и шире.

– Тебе это вряд ли поможет, – хихикнул Чоки, увернувшись от моего удара ногой, и в ответ попытался ткнуть меня кулаком.

Телина возмущённо фыркнула:

- Много ли ты знаешь!

– К сожалению, он прав, тебе это не поможет, – стараясь не задеть девушку, я кинул в Чоки подобранным булыжником.

– Лисс использовал собственную кровь, – пойманный булыжник отправился в обратный путь. Я с лёгкостью увернулся, и камень, оставив приличную вмятину в стене, нашёл покой рядом с ней.

– Это действительно помогло? Это же самое простое решение! – Тель была слишком удивлена и не замечала развернувшуюся баталию.

– Не всё так просто, – глаза де Блюра обшаривали местность в поисках хоть какого-нибудь оружия, – вампиры не могут использовать собственную кровь, не отдав что-нибудь взамен.

– И вампир не знает, что он может потерять, в этом и есть риск, – непонятно чему улыбаясь, я достал стилет.

– И в итоге Лисс стал бояться света, как нормальный вампир, а то рос каким-то недоделком... – с лёгкостью выломав из решётки железный прут, Чоки мечтательно закатил глаза.

Телина удивлённо смотрела на меня и на свет, который падал на меня.

– Говорю же, мне помогли, – я внимательно следил за движением Чокенриля. Решив подстраховаться, в правую руку я взял металлический нож.

Тут Телина наконец-то заметила наши приготовления и мгновенно оценила опасность для себя, ведь она до сих пор была между нами:

- Вы что задумали?!

– Это всё он!! – мы одновременно показали друг на друга: Чоки железным прутом, а я стилетом.

- Это он познакомился с уже мёртвыми девушками!

– А ты был самый трезвый, мог бы и проконтролировать!

– А кто гномов задирает в таверне?

– А кто меня на слабо брал, что я не перепою гнома?

– А кто...

– А ты...

Мы стояли напротив друг друга, махая перед носом железом.

– Психи, – развернувшись, Тель пошла дальше.

После этих слов мы замерли в молчании.

– Звучит как приговор, – стилет и нож исчезли из моих рук.

– Скорее, как тост, – Чоки облизнулся, и прут улетел куда-то в переулок.

– Тебе мало вчерашнего?

– А тебе не помешает хоть раз выпить и расслабиться!

– Чтобы превратиться в такого же, как ты?!

– Ты прав, двух таких идеалов этот город не выдержит, – Чоки вздохнул.

– Скорее, двух таких идиотов!

– Я вас ждать не собираюсь! – девушка уже дошла до перекрёстка и собиралась сворачивать. Мы поспешили за ней.

Вскоре мы подошли к цели нашего вынужденного похода. Дом находился в Торговом районе, где селились преуспевающие купцы и ремесленники. Но, ни к тем, ни к другим отнести девушку я не могу. Одноэтажное строение ни чем не выделялось на фоне соседних домов, лишь небольшой цветочный сад во дворе был замечен ещё издали.

Внутри дом так же не блистал роскошью, но было вполне уютно.

– Располагайтесь поудобнее, я так понимаю, – Тель усмехнулась, – вы здесь задержитесь.

– Как уже было решено, Чоки остаётся здесь, – в моём голосе не было ехидства, но де Блор поморщился.

– Тебе бы тоже лучше не мелькать на улицах, – заметила Телина.

– Я буду осторожен, – я не собирался оставаться в одном доме со злым вампиром. Да и заглянуть к доктору всё же требуется.

– Я узнаю всю необходимую информацию к вечеру, – Тель вышла из гостиной, и её голос стал тише, – предлагаю за час до темноты собраться. Лисс, ты какое оружие предпочитаешь?

– Парные клинки, но лучше метательное, – не задумываясь, ответил я. И лишь потом сообразил, – а зачем?

– Это подойдёт? – с этими словами Телина зашла в гостиную. В руках она держала два клинка гномской работы. Я взял их в руки, ладони обхватили искусно сделанные рукояти.... С горечью вспомнил парные мечи, которые остались дома: идеальный баланс, заговорённые магами, сделанные из мифрила руками дварфов.... Наверное, сейчас эти клинки уже в руках какого-нибудь шустрого стражника.

– Сейчас я их всё равно не возьму, буду привлекать внимание, – со вздохом положил клинки на стол, – но ночью они понадобятся.

Девушка кивнула и повернулась к Чоки:

– Где склад, ты знаешь, выбери себе что-нибудь. Думаю, как провести время, ты найдёшь, – Тель усмехнулась, – тренировочный зал в твоём распоряжении.

Чокенриль плотоядно облизнулся и скрылся за дверью. Я направился к выходу, но девушка окликнула меня:

– Лисс, удачи тебе! И...

Я не оборачиваясь, перебил:

– Я помню, за час до темноты! – и выскользнул за дверь.

–...будь осторожнее... – ошарашено закончила девушка. Но я этого уже не слышал.

Глава 2

Наверное, пора рассказать о нашем королевстве. Наше королевство небольшое, с севера берега омывает Холодное море, на юге среди болот петляют торговые пути. Наше королевство теряется среди наших соседей: Иллегия с северо-запада, Империя на востоке, на западе в горах обосновались карлики и гномы, на юге имперские прихвостни – синейцы. Король у нас – Аскольд Пятый – обосновался в столице нашего королевства – Хайлон. Но после нападения с юга и захвата столицы появился Мидьярд, который находился на самом севере страны. Город рос и развивался, появились торговые морские пути, и спустя много лет город стал вторым по значению в королевстве.

В лесах встречались мелкие деревеньки, где в основном промышляли охотой. Начали торговать мехом, деревом, появились мастерские, неожиданно на юго-западе гномы обнаружили медь и железо, появились рудники. Так Хайлон стал центром торговли, куда съезжались из других стран. Королевство небольшое, поэтому здесь терпимо относились ко всем народам. Поэтому, после распада Кланов вампиров и немного попутешествовав по миру, я решил вновь вернуться сюда. Почему вновь? Потому что Зал Собраний кланов находился в этом королевстве, как бы на нейтральной территории, и я не единожды был в Мидьярде. Да и в королевстве находилось большая часть оставшихся в живых вампиров (а таких осталось очень мало), в Мидьярде находилось примерно около двадцати вампиров (это большая часть кровожадной братии), из них две трети – молодняк, который не видел распада. Все подозревали, что в Мидьярде есть вампиры, но кто именно вампир – не знали. Тем более вампиров приучили не плодить птенцов (воспитание клана даёт о себе знать даже после распада клана), это устраивало и жителей (между вариантами быть убитым, стать птенцом или лишиться чуть-чуть крови, горожане выбрали третий вариант), и вампиров. Друидская община строго следила за укушенными, а также лечили всех больных в городе. Так же гномы обосновали в городе целый квартал. Их архитектура отличалась строгостью к канонам, и каждый дом являлся произведением искусства. Маленькие замки и крепости, в которых жили целыми общинами, украшали выложенные из камня символы гномьего народа. По ним можно было понять, кто живёт в этом доме, чем занимается его община, сколько молодых женихов и невесток, а так же откуда община родом. Культура гномов интересна и тесно связана с карликами, которые принципиально не селились в городах, а предпочитали горы, где они могли полностью углубиться в исследования. За всё время карлики сделали много потрясающих открытий, которые позже увидел и остальной мир.

Доктор Грегори обычно проводит время в своей лаборатории, которая соседствует с университетом. Находится всё это в восточной части Мидьярда. Ещё одной достопримечательностью этого района была друидская община. Друиды вырастили несколько небольших парков, украсили кварталы цветущими уголками, и район получил название Друидский. Не знаю, как Грего договорился с друидами о лаборатории, мне он отказывается об этом говорить, но друзья природы даже спонсируют некоторые исследования и принимают в них участие.

Идти пришлось недолго: прогулка по району Друидов успокаивала и настраивала на философский лад.

Здание лаборатории было скрыто от посторонних стеной деревьев. Каменная, невысокая, лаборатория выглядела маленькой крепостью. Слева от неё стояла удобная беседка, напротив неё – маленький аккуратный фонтан. Именно в беседке за распитием чая я и обнаружил Грего.

Это был невысокий, чуть полноватый мужчина пятидесяти лет с круглым лицом. Короткие, чёрные, уже начинающие седеть, волосы были аккуратно пострижены, опрятная борода и усы усиливали впечатление добродушного человека.

Доктор протянул руку, приветствуя меня, и жестом указал на место. Я присел напротив него, а Грего тем временем наливал чай.

– Вижу, моё лекарство действует! Это радует.

– А ты ещё в этом сомневался? – с этими словами я попробовал чай.

– Ну, это первый удачный экземпляр без отрицательных эффектов, – невозмутимо заметил док.

Чай встал поперёк горла, и я закашлялся. Подняв взгляд на Грегори, увидел лёгкую улыбку.

– Как проходят опыты?

– О-о-о, это довольно интересно, – доктор оживился и подался вперёд, – я проводил опыты...

– Боюсь спросить над кем, но тем не менее...

Доктор хитро посмотрел на меня:

– Эльф – вампир.

Мои глаза округлились:

– Это становится интересным!

– Да, было тяжело достать его, но усилия того стоили. Сразу оговорюсь, что вампир был молодым, не более ста лет с учётом того, что он эльф. Эльфа сложно сделать вампиром, между прочим, как и их родственничков – орков. Это как-то связано с их близостью с природой. Но прежде чем рассказать об этом, нужно кое-что выяснить...

С этими словами док облокотился на стол и продолжил:

– Сначала обсудим твою проблему или всё-таки будешь слушать про эльфа?

– А я не могу просто так заглянуть к тебе на чай? – возмутился я.

– Только не тогда, когда тебя разыскивают по городу! Тебе бы лучше затаиться, а ночью вообще исчезнуть из города, но, тем не менее, ты сейчас сидишь напротив меня, а, значит, тебе что-то от меня требуется. И тебе ещё повезло, что сейчас все студенты готовятся к экзаменам, через неделю от них здесь проходу не будет!

Я вздохнул и протянул пустой стакан Грего. Конечно, интересно послушать про эльфа – вампира, тем более Грегори не стал бы его упоминать, если не нашёл бы чего интересного, но сюда я пришёл не за этим.

– Сначала дело...

– Вот! Что и требовалось доказать! – док вернул мне чашку с чаем, – я всё ещё умею думать ло-ги-чес-ки! Так что же требуется от скромного трудяги во имя науки?

Я начал своё повествование. Как только я стал рассказывать про девушек, доктор меня прервал:

– У одной остановка сердца, вторая умерла от удушья, у третьей отрезана голова, а у четвёртой глубокая ножевая рана в области живота. Так?

– Гм... Видимо не у меня одного выдался насыщенный день!

Довольный моей удивлённой физиономией, Грего продолжил:

– Моему бывшему ученику выпало заниматься этими телами. И у него возникли сомнения, которыми он поделился со мной. Мне пришлось идти почти через весь город, так как мне стало интересно, что заставило одного из моих лучших учеников сделать такие выводы! И я об этом не пожалел.

Док сделал паузу, во время которой он долго пил чай, заставляя меня нервничать. Наконец, я не выдержал:

– Доктор Грегори!! Имейте совесть!

– Ты продержался на пять секунд больше, чем я думал! Но всё равно не выдержал.

Док поставил чай на стол и продолжил рассказ:

– Я действительно не пожалел об увиденном. Несмотря на мучительную смерть двоих из них, я могу с уверенностью сказать, что их не убивали.

– Но не могли же они сами себя убить? – я повторил действия дока с чаем.

– Вот именно это и произошло!

Я ошарашено замолчал. Я могу допустить, что можно повеситься, но чтобы отрезать себе голову... Довольный эффектом, док продолжил:

– Во-первых, девушки умерли примерно в одно и то же время. Во-вторых... Их лица выражали только положительные эмоции: радость, счастье... При мучительной смерти на лицах была бы не улыбка, а страх, испуг, злость и так далее. Да, и в момент смерти они все были обнажёнными. Никаких ядов, психотропных веществ и тому подобное в их организмах не обнаружено. Но! – Грегю поднял указательный палец вверх, – есть одна интересная особенность. Все девушки любят всякие безделушки, и кто-то решил этим воспользоваться: наши специалисты нашли у них вещи, в которых было заклинание.

– Поподробнее, доктор, – Грегю умел рассказывать и полностью завладел моим вниманием.

– Заколка, браслет, кольцо и серёжки. Из дешёвого материала, но сделано вполне умело. Сейчас выясняют, где могли быть они изготовлены и куплены. Но самая изящная работа была проведена уже после их изготовления! Заклинание, которое там было, практически не оставило следов. Всё, что удалось выяснить, это то, что заклинание очень мощное и направлено на носителя изделия. Маг действовал умело, поэтому разобрать, что за заклинание было, не удалось.

– Но именно оно и заставило девушек умереть?

– Не факт! Никаких воздействий на организм не обнаружено. Но, скорее всего, именно так и было, но доказать это нельзя! Тем более что заклинание одно, а умерли – то по-разному!

– И как это объяснить?

– А никак, – Грегю пожал плечами, – ведь что за заклинание не разобрали же.

– Да уж, забавно получается...

Я задумался над полученной информацией, ветерок слегка касался, убаюкивая, а журчание воды в фонтане изящно вписывалось в окружающую гармонию. Молчание затянулось, доктор Грегю кашлянул, привлекая внимание:

– Если хочешь знать моё мнение на эту ситуацию, то вас красиво подставили.

– Не спорю, но кому выгодно развязывать войну между людьми и вампирами?

– Тем, кто от этого что-то выигрывает, – справедливо заметил Грегю, – или кто-то захотел, чтобы вампиры вышли в свет.

– Я не знаю таких людей, – с грустью ответил я.

– А нелюдей?

– Хм... Внутри королевства точно нет. А лезть в большую политику я не хочу, там сам чёрт ногу сломит.

Док развёл руками:

– Ну, это уже тебе решать. По этому вопросу у меня всё.

Я заставил себя отвлечься от мыслей о мёртвых девушках и переключиться на другую тему.

– Спешешь поделиться информацией об эльфе-вампире? – лёгкая улыбка коснулась моих губ.

– Думаю, на это стоит посмотреть, – с этими словами доктор Грегю встал и жестом пригласил меня следовать за ним.

Первый этаж лаборатории больше был похож на склад: всякие склянки, какие-то инструменты и прочий лабораторный хлам находился именно здесь. Но стоит только спуститься под землю, как тут же всё поменялось: аккуратно расставленные операционные столы, возле каждого из них стоит тумбочка, железные ящики и шкафы идеально вписывались в интерьер помещения.

Док подошёл к одному из столов и театральным жестом откинул простыню. Под ней лежал, без сомнения, эльф: серый оттенок кожи, острые уши, чуть вытянутое лицо, но... Клыки

выдавали в нем вампира: слишком тонкие и острые, чем обычные эльфийские клыки. И всё же что-то в нём было не так, краем сознания я уже нашёл ответ, но я его пока не воспринимал. Грегго внимательно наблюдал за мной. Я поднял веко у эльфа и не удержался от возгласа:

– Глаза!

– Верно! – док засветился от удовольствия.

– Почему?

– Наверное, потому что это вампир?

– Да нет, – я раздражённо помотал головой, – почему у него красные глаза, а не обычные?

– Тот же вопрос я много раз задавал тебе.

– И я тебе столько же раз на него отвечал. У меня глаза становятся красными в моменты ярости, раздражения...

– Да-да-да, – Грегго замахал руками, – я это уже слышал.

Что верно, то верно. Иногда мне кажется, что док с удовольствием положил бы меня на один из таких столов и круглыми сутками ставил бы надо мной различные опыты. Меня спасает от этого только одно: живым я ему предоставляю больше информации для размышления. А про глаза было известно уже давно: у вампира глаза становятся красными, как только он формирует клыки, до этого момента глаза обычного цвета.

– Кстати, именно его кровь была в лекарстве, – заметил док.

– Нет.

– Я даже ничего не спросил! – возмутился Грегго.

– Если у него такие же глаза, как и у меня, то это не означает, что моя кровь подойдет тебе для экспериментов!

– Но ведь это стоит проверить?

– Если ты мне о нём расскажешь что-нибудь действительно интересное, то я об этом подумаю.

Док довольно потёр руками и полностью откинул простыню. На теле эльфа были видны порезы от скальпеля, но они уже были аккуратно зашиты.

– Пожалуй, начну с самого начала. От чего он умер – неизвестно. Вскрытие показало, что эльф был в прекрасном состоянии, никакого яда, наркотика и тому подобное не обнаружено.

– Солнце?

– А я разве тебе ещё не сказал? – док удивлённо посмотрел на меня, – солнечный свет для него безопасен, так же, как и для тебя.

Я внимательно посмотрел на тело. Что-то было не так...

– Но я человек, а он эльф.

– Это не меняет суть дела. Естественный цвет глаз, отсутствие боязни солнечного света – вы как два брата-близнеца! Два уникальных вампира! Но... эльф пил кровь намного чаще, чем ты. Практически каждый день.

– А где его нашли?

– Как мне сказали, валялся на обочине при въезде в город.

– Есть хоть какие-нибудь предположения по поводу смерти??

– Ни-ка-ких. Идеальное состояние тела. Он абсолютно здоров.

– Но мёртв, – заметил я.

– Мы все не без греха, – Грегго отмахнулся как от назойливой мухи, – я опираюсь на факты вскрытия. Если он сейчас встанет, я не удивлюсь этому.

– Тогда тебе вот ещё пища для размышления, – я сомкнул руки за спиной и начал ходить взад-вперёд, – четыре связанные между собой смерти девушек и одна несвязанная, но удивительная смерть эльфа-вампира. Но если с девушками хоть что-то понятно, но вот с эльфом одни неувязки. Почему ты решил, что ему сто с небольшим лет? Из-за того, что он часто употреблял кровь??

Док медленно кивнул. Он ещё не понимал, что происходит. Если честно, я сам не представлял, но я чувствовал, что это так.

– Он гораздо старше. Как минимум лет пятьсот.

– Почему? – Грего возмущённо вскинулся, – всё говорит о том, что он молод и не совсем опытен!

– Не в этом дело, доктор Грегори! У эльфов от природы присутствуют клыки, но вампиризм позволяет их убирать и сформировывать при желании, но он умер, сформировав клыки... Эльф хотел сделать то же самое, что и я сегодня утром: заклятие Крови! Но не успел.

– Верно, заклятие Крови доступно старшим вампирам, но ты кое-что не учёл, – док решил отстоять свою точку зрения, – эльф без клыков будет привлекать к себе больше внимания! Поэтому он мог постоянно ходить с клыками. Во-вторых, мы не знаем, как вампиризм действует на эльфов, до этого случая считалось, что сделать эльфа вампиром невозможно! И ни одного случая не было зафиксировано.

Хм... Доводы дока оказались весомее, но я чувствовал, что я прав.

– Док, пойми, я чувствую, что он старше! Называй это как хочешь: интуиция, шестое чувство, провидение...

– Ладно, хорошо, примем твою сторону. И что от этого меняется?? Высший вампир умер от неизвестно чего при въезде в город! И это запутывает ещё больше.

– Но, по крайней мере, это правда.

– От которой не становится легче. Прими во внимание, что он пил кровь постоянно, хотя старшим вампирам это не обязательно!

– Если только его состояние не было плачевным. Если бы не твоё лекарство, то сегодня на пару трупов в городе стало бы больше.

– Но у него отличное физическое состояние!

– Да не знаю я, что произошло!! – всё-таки я взорвался, – его смерть и так вызывает слишком много вопросов, а ты ещё больше подкидываешь!

Док примирительно поднял руки:

– Это всего лишь твои догадки, а мне нужны факты. Я приму во внимание твоё предположение, но доказательств этому нет.

Я тяжело вздохнул я присел на рядом стоящий стул:

– Есть ещё что-нибудь интересное? – кивком показал на тело.

– Он быстрее, сильнее и гибче любого вампира. И предпочитал пользоваться парными клинками.

– Он эльф, ничего удивительного, – я вяло пожал плечами. Интерес к эльфу стал пропадать.

– А не слишком много между вами сходств?? Ты ведь тоже выбрал парные клинки?

– Всего лишь совпадение. Тем более в скорости и силе я уступаю вампирам.

– А вы не могли быть заражены одним вампиром? В этом случае эти совпадения объясняются.

Я покачал головой:

– Вряд ли. Тогда эльф должен быть гораздо старше меня.

***

Это же время. Дом губернатора Модежи.

В кабинете губернатора находились всего два человека. Один, невысокий, с короткой причёской и с усами, нервно ходил по кабинету. Его худое лицо побледнело от гнева, он постоянно взмахивал руками. Это был сам хозяин кабинета. Второй, старик в серой неприметной одежде, сидел в кресле за рабочим столом. Он спокойно наблюдал за губернатором и, казалось, что всё его внимание занимала статуэтка сидящего пса, которую старик вертел в руках.

– Это возмутительно! С ваших слов выходило, что ни один вампир не уйдёт и все будут уничтожены! Вы шантажом заставили меня подписать приказ и что же из этого вышло? Треть вампиров просто не оказалось дома!! А один якобы вампир свободно разгуливает под солнцем и смог сбежать! В результате люди бегут из города! Стража боится наступления ночи, а все члены городского совета заперлись у себя в домах и боятся выйти на улицу! Завтра обо всём узнает король, и меня сместят с должности губернатора!

– Король уже обо всём знает и дал на всё своё согласие, так что вас никто смещать с тёпленного места не будет, так что успокойтесь, Генри.

– Всё равно требуется защитить город, а стражи не хватает, – буркнул Модежи.

Старик тяжело вздохнул. Было похоже, что губернатор уже довольно долго ходил по кабинету и своим возмущением утомил старика.

– Генри Модежи, вы были обязаны подписать приказ, а всё остальное произошло лишь по ошибке ваших подчинённых. Маги, которых я вам дал, выполнили свою работу великолепно.

– Ваши маги, между прочим, убили нескольких стражников! Вам уже доложили подробности захвата, как там его, Лис?

– Лисс де Дарквиль – старик поморщился.

– Именно!

– Это всего лишь недоразумение, ваши люди попали под откат.

– Мои люди попали под заклинание!! Как потом объяснил маг, важнее было захватить этого Дарквила!! А в результате один отряд истреблён полностью!!

– Неумение ваших стражников работать в команде с магом привело к печальным последствиям, – старик задумчиво разглядывал морду пса.

– Была договорённость, что маги в первую очередь обеспечивают защиту стражников!

– А ещё была договорённость, что этого вампира нужно взять живым, а ваши стражники набросились на него. Откуда у вас эта статуэтка?

– Этот якобы вампир свободно находился под солнцем! И уже ходят слухи, что стража напала на ни в чём не повинного человека!!

– И всё же это вампир. Но уникальный вампир. Так откуда, вы говорите, эта статуэтка?

– Из соседнего королевства, Иллегия. Да какая разница, откуда она! – губернатор раздражённо взмахнул рукой, – что нам делать ночью?

– Из Иллегии, значит... – старик внимательно рассматривал пса, – а ведь именно с этим королевством намечается война, так ведь?

– До войны пока далеко, да и меня это не касается, пусть король решает, – Модежи раздражённо дёрнул головой, – ночью вампиры выйдут на улицы, а стража не способна справиться в одиночку с ними! Нам нужна поддержка, иначе твари устроят кровавый пир!

– Интересно... Хороший пёс, – с этими словами старик поставил статуэтку обратно на стол, – вы хотите, чтобы я оставил магов?

– Да, именно этого я и хочу, – губернатор вызывающе посмотрел на старика.

Бродяга подался вперёд:

– А вы понимаете, что маги находятся в большей опасности, чем вы и ваша стража? В первую очередь вампиры устроят охоту на них, а ведь именно вам и вашим стражникам придётся встать у них на пути, если я оставлю магов.

Модежи нервно закусил губу:

– Ваши маги хоть что-то могут противопоставить вампирам, а моих стражников они перебьют и даже не заметят.

– А вы пустите слух, что маги покинули город, и тогда, возможно, вы отделаетесь меньшей кровью, – старик откинулся на спинку кресла.

Губернатор фыркнул:

– Всего лишь перебьют стражу и весь городской совет.

– Обратитесь за помощью к друидам. Для них это будет противоестественно, остаться в стороне, когда на улицах развернётся война.

– Что они смогут противопоставить вампирам??

– Ты слишком недооцениваешь их. Друзья природы могут очень многое.

– На них надежды мало, – Модежи поморщился, – тем более ваши маги показали себя в деле.

– Все верно, они перебили один из отрядов стражников! – старик усмехнулся.

Губернатор упёрся руками на стол и посмотрел старку прямо в глаза:

– Я требую, чтобы вы оставили магов в городе, – тихим голосом произнёс Модежи, – из-за вас начинается война с вампирами, и вы не можете остаться в стороне. Либо вы помогаете нам сейчас, либо потом вы останетесь один на один с толпой разъярённых тварей. Выбирайте.

Старик спокойно выдержал взгляд и таким же тихим голосом сказал:

– А вы не забываетесь, Генри Модежи? Что вы можете от меня требовать? Вы будете подчиняться всему, что я скажу, а свою гордость и честь оставьте тем, для кого эти слова не пустой звук.

Модежи снова поморщился:

– Я не переживу эту ночь, и вы это прекрасно знаете. Покинуть город я не могу, если горожане узнают об этом, в город можно не возвращаться.

Старик с лёгкостью встал и направился к выходу:

– Я оставлю вам несколько магов, но на большее можете не рассчитывать. Сейчас я покидаю город, и если вы останетесь живы, я сам найду вас. Разберитесь с вампирами, но Лисса де Дарквилля постарайтесь взять живым, хотя...

Бродяга остановился около двери, развернулся к губернатору и продолжил:

– Если будет оказывать сопротивление, можете его убить, но тело обязательно сохраните до моего приезда.

– Он обязательно будет участвовать в ночной бойне?

– Да. И именно он постарается добраться до вас. Его не будут интересовать ни маги, ни тем более стражники. Только вы. Поэтому приготовьтесь основательно к встрече. Прощайте.

С этими словами дверь за стариком захлопнулась. Кулаки губернатора нервно сжались.

***

Пятьсот с небольшим лет назад.

Обычная деревня на юге королевства, такие по дороге в крупные города встречаются часто. День близился к вечеру, но кузнец продолжал работать. Весной для работы крестьянам требуется много инструментов, а кузнец был один на всю деревню. Вдобавок кузнец из соседней деревни захворал и теперь лежит с жаром, почти не приходя в сознание, так что работы хватало. Порой, свет в кузнице угасал поздно ночью и с рассветом дым валил с новой силой.

Рядом с домом кузнеца на траве игрался маленький мальчик. Светлые волосы едва касались плеч, зелёные глаза смотрели на мир с детским восторгом. В руках ребёнок держал деревянного человечка, руки и ноги которого сгибались как у настоящего человека. В руках человечек держал маленький деревянный меч, и под звуки детского голоса он нападал на воображаемых чудовищ.

– А вот теперь получи! Так!! А это кто? Нас зовут на помощь! Быстрее, быстрее, мы можем не успеть!

Движимый детскими ручками, человечек попрыгал куда-то в сторону, размахивая мечом.

– Это здесь!! Вот оно, чудище!

Человечек замер около жучка, который торопливо перебирал лапками, стараясь убраться куда подальше.

– Не уйдешь от храброго лыцаря, чудище!

Человечек взмахнул мечом, но жучок резко свернул в сторону и меч вспахал землю.

– Чудище бежит! Но оно может вернуться! Нам нужно догнать его!

Человечек вновь попрыгал, но теперь уже в сторону убегающего жучка. В это время на пороге дома появилась молодая женщина в кухонном фартуке. Русые волосы были аккуратно убраны в платок, зелёные глаза смеялись. Увидев увлечённого охотой на жучка ребёнка, женщина улыбнулась, и некоторое время просто смотрела на него.

– Получай, получай, чудище!

Человечек всё чаще взмахивал мечом, в разные стороны летела срубленная трава. Наконец, меч опустился в последний раз, и раздался ликующий вопль мальчика:

– Да-а!! Чудище повержено, слава храброму рыцарю!!

Ребенок, наконец, поднял голову и увидел на пороге дома женщину:

– Мама, мама! Мы победили чудище, теперь оно не вернётся больше!

Женщина рассмеялась и потрепала по голове подбежавшего мальчика.

– И что же теперь нужно храброму рыцарю после подвига? – мама хитро посмотрела на ребёнка.

Мальчик задумался, на миг посмотрел куда-то вверх и ликующе ответил:

– Искать новые подвиги?!

Женщина вновь рассмеялась:

– Нет, Лисёнок! Храброму рыцарю нужно плотно покушать и набраться сил к новому подвигу!

Ребёнок посмотрел на деревянного человечка, которого держал в руках, и со вздохом сказал:

– Рыцарь, мама права, нам следует покушать!

С этими словами маленький мальчик посадил человечка рядом с дверью.

– Теперь беги к папе и позови его к столу, а то скоро дождь пойдёт, а я не хочу, чтобы папа промок. А потом сам возвращайся, хорошо?

Мальчик кивнул:

– А можно я на речку забегу? – увидев, что мама не хочет разрешать, ребёнок быстро зататорил, – я прям быстро, окунусь и обратно! Я обязательно до дождя успею!

– Прям быстро? – женщина хитро посмотрела на него. Мальчик часто-часто закивал, – ну окунись, только к отцу сначала забегу!

Мальчик развернулся и побежал, сверкая голыми пятками. Молодая женщина с улыбкой на губах проводила взглядом маленького Лисёнка. И только когда мальчик скрылся из виду, она зашла обратно в дом...

... Кузница стояла на окраине деревни и, не доходя с десятков шагов, мальчик остановился, восстанавливая дыхание: папа не любил, когда ребёнок разговаривал, задыхаясь. Торопливым шагом мальчик подошёл к двери, но заходить в кузницу не потребовалось: дверь распахнулась, и на пороге возник невысокий мужчина. Красное от жара лицо украшала короткая бородка, брови были чуть подпалены, короткие светлые волосы слиплись от пота и торчали ёжиком. На мощных руках вздувались вены. Увидев ребёнка, мужчина нахмурился:

– А где ужин? Или по дороге слопал??

Мальчик отрицательно закивал головой:

– Мама сказала позвать тебя к столу, и ещё она сказала, что скоро будет дождь, и мама не хочет, чтобы ты возвращался мокрым.

Мужчина не выдержал и рассмеялся:

– Прям так и сказала?

Мальчик кивнул. Кузнец вновь рассмеялся и, подхватив ребёнка на руки, несколько раз подбросил его в воздух, от чего мальчишка счастливо завизжал, иногда переходя на смех.

– Ну что ж, Лиссёнок, не будем заставлять маму ждать! А то и вправду скоро дождь пойдёт.

Мальчик, отсмеявшись, прерывисто сказал:

– А я сейчас на речку ещё!

– А мама разрешила?

Ребёнок кивнул.

– Хм.... Тогда бегом туда и обратно! Чтобы до дождя уже дома был!

Мальчик снова кивнул и побежал к речке. Кузнец улыбнулся в усы и не спеша направился в сторону дома....

... По знакомой тропинке бежать было легко, трава приятно щекотала ноги, а всякие букашки затихли в ожидании дождя. Ещё не доходя до реки, мальчишка стал стаскивать с себя рубаху и, уже оказавшись на берегу, бросил её на траву. Но раздеваться до конца мальчик не стал: вдоль берега кто-то шел и что-то тихо бормотал.

Наконец, на небольшую полянку вышел странный мужчина: его возраст было трудно определить, волосы были растрёпаны, взгляд серых глаз был направлен куда-то прямо и, казалось, что мужчина ничего перед собой не видел. Худое расцарапанное лицо выражало то испуг, то радость, то злость. Иногда выражения сменялись так быстро, что невозможно было что-то разобрать. Одет мужчина был в какие-то лохмотья, невозможно было понять, что раньше это было.

– Зачем, зачем нужно было это делать? – тихо бормотал незнакомец. Его лицо приобрело выражение напуганного человека, – он нам ничем не угрожал, он был беззащитен! Он – пицца!! – неожиданно рявкнул человек. Лицо озарилось злостью, – если бы не он, нам снова пришлось бы питаться всякими птичками, травками, крысами!! Тьфу!! – лицо выражало крайнюю степень отвращения.

– Я согласен с ним, – у незнакомца в голосе появились заискивающие нотки, – мне тоже надоели эти птички, – лицо стало виноватым, – тем более мы столько времени не пробовали настоящую пищу....

Мальчик сделал шаг назад, отступая от незнакомого человека. Сразу же пара серых глаз нашла его и пристально рассматривала.

– Мальчи-и-и-шка, – протянул незнакомец. Выражение лица стало задумчивым, – что он здесь делает? Наверное, пришел искупаться, так ведь?

Ребёнок медленно кивнул.

– Интересно, интересно, – на распев произнёс мужчина, – а родители не боятся тебя отпускать одного?

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Что-то он не разговорчив с тобой, – хихикнул незнакомец, – как твоё имя, прелестное дитя?

– Лиссёнок, – медленно произнёс мальчишка.

– А если полное, то Лисс, так ведь? – снова хихикнул мужчина.

Мальчик снова кивнул.

– Дурак, ты посмотри на его судьбу! – рявкнул человек. Его лицо выражало злую радость, – интересно, интересно, – снова на распев протянул незнакомец, – это он? – глаза незнакомца начали расширяться, но тут же лицо сменило выражение злой радости, – дурак, не видишь, что ли?!

– Его можно отпустить, – тихо пробормотал мужчина и тут же перебил сам себя, – нет, нельзя! – лицо выражало решимость, – нам повезло! Очень повезло! – в голосе появились повизгивающие нотки, – давайте сделаем это! Можно я? – голос стал просящим, – нет! – лицо снова стало кровожадным, – теперь моя очередь...

Незнакомец стал медленно приближаться к мальчику, который замер, словно статуя. Зелёные глаза выражали опустошённость и безразличие. Незнакомец улыбнулся, и только теперь стало заметно, что у него длинные клыки...

... Кузнец умылся и, вытирая руки, посмотрел в окошко: тучи уже появились, вот-вот начнётся дождь, а Лиссёнка всё нет.

– Зря ты ему разрешила искупаться. Снова прибежит мокрый и усядется за стол.

– Пусть, переживёшь как-нибудь. Зато чистый сядет, а то он с твоим рыцарем по уши извaziaлся, – накрывая на стол, заметила хранительница очага.

– Ты неправильно говоришь, – кузнец усмехнулся, – не рыцарь, а лыцарь!

Женщина весело рассмеялась. За окном стал накрапывать дождь, мелкий и морозящий. Кузнец нахмурился: стол уже накрыт, а Лиссёнка всё нет. Жена обеспокоенно смотрела на него, мальчику крепко влетит, если он не вернётся через пару минут. Наконец, мужчина встал и с тихой руганью стал одеваться. Женщина покачала головой: больше никакой речки перед ужином.

Идти пришлось по мокрой траве, но кузнец шёл, с удовольствием подставляя лицо дождю: он любил дождь, и Лиссёнку, возможно, повезёт, если дождь успокоит отца. Вот и знакомая тропинка к реке, кузнец нахмурился: Лиссёнок даже не торопится домой. Наконец, спуск закончился, и взору мужчины открылась поляна. Взгляд сразу же наткнулся на рубаху и мальчишку, лежащего рядом. Не теряя ни секунды, кузнец подбежал к телу, смотрел, ощупывал, с облегчением выдохнул, когда увидел, что мальчик жив. Но тут он заметил две маленькие точки на шее, и сердце кузнеца на миг остановилось, и тут же застучало с утроенной силой. Горечь, злость, гнев затопило его душу, и полный боли и отчаяния крик донесся до деревни...

... Жена кузнеца заново накрыла на стол, подогрев ужин, когда в дом ввалился муж, с ребёнком на руках, а следом за ним староста деревни. Ахнув, женщина бросилась к ним:

– Что с ним?!

Кузнец с болью посмотрел на неё. Староста с жалостью произнёс:

– Мы не будем его убивать, но ему, скорее всего, придётся уйти от нас.

И только тут она заметила их: две маленькие точки на шее её ребёнка. С ужасом подняв глаза, жена тихо начала бормотать:

– Нет, нет... Только не это... за что... нет... нет...

Разом побледнев, женщина медленно начала оседать на пол. Подхватив её, староста посадил женщину на стул, поднял глаза на кузнеца:

– Сейчас пришлю свою жёнушку, пусть приглядит, мало ли что...

Положив сына на лавку, кузнец ударил кулаком об стену, не выдержав, прохрипел:

– Надо найти тварь... Собирай всех мужиков, иначе потом поздно будет.

Староста примирительно поднял ладони:

– Мой старший уже собирает, а младшего сейчас пошлю к целительнице, может, образуется всё.

Кузнец с мукой посмотрел на ребёнка и вышел из дома...

... Всю ночь взрослые мужчины и старшие сыновья прочёсывали округу. Дождь всё так же моросил, но постепенно заканчивался. Наконец, уже перед самым рассветом кто-то из мужчин наткнулся на клочок лохмотьев, и облава началась с новой силой. В тумане мелькнула тень, и воодушевлённая толпа ринулась туда. Сам лес словно бы помогал охоте, не принимая у себя упыря. Вскоре туман под утренними лучами солнца начал рассеиваться, и все увидели бегущего мужчину в лохмотьях.

Ослеплённый яростью, кузнец первый догнал упыря и, сбив его с ног, продолжал наносить удары топором. Толпа заполонила поляну и окружила, не давая выхода вампиру. Слышались крики ярости, боли, мужчина то верещал тонким голосом, то переходил на звериный

рык, но озлобленные крестьяне заставили его замолчать. Навсегда. Растерзанное тело отнесли в кузницу, где оно было предано огню.

Неделю мальчик не приходил в сознание. Неделю от него не отходила целительница. Неделю ни кузнец, ни его жена не могли не спать, не есть. Неделю деревянный человечек лежал около двери, всеми забытый...

... Кузнец хмуро смотрел на солнечное утро. В запавших глазах теплилась надежда. Жена была рядом, за неделю превратившись почти в старуху. Целительница со вздохом отошла от постели с мальчиком, тихо произнесла:

– Я сделала всё, что могла, но так и не сумела остановить заражение...

Жена кузнеца только тихо проглотила застрявший в горле комок.

– Завтра он сможет встать на ноги, но он уже не человек. Я сожалею.

С этими словами целительница вышла из дома. Кузнец молча подошел к постели, где лежал мальчик: за неделю он исхудал, бледная кожа обтягивала кости, светлые волосы обременяли впавшие глаза и щёки. Жена тихо встала рядом и хриплым голосом произнесла:

– Никуда его не отпустим... Придумаем что-нибудь.

Кузнец обнял её за плечи:

– Обязательно придумаем...

... Мальчик открыл глаза, и первое, что он увидел, была мама, сидящая рядом с ним. Улыбка на миг появилась на её лице, но тут же пропала:

– Как ты, Лисёнок?

– Хочу кушать...

Женщина тут же принесла тарелку и с ложечки кормила ребёнка. Зашёл кузнец и тут же подошёл к постели, с нежностью наблюдая за мальчиком. Потом просто потрещал за волосы и приложил губы к его макушке.

В дом тихо вошёл староста, у порога поклонился по старому обычаю:

– Мир этому дому.

Кузнец отвёл его в сторону и тихим голосом сказал:

– Мы его никуда не отпустим. Уйдём вместе с ним. Мы так решили.

Староста внимательно посмотрел на него:

– В соседней деревне этой ночью пропал кузнец. Он так же неделю лежал без сознания, и теперь нам понятно, что с ним было. Если и ты уйдёшь, две деревни останутся без кузнеца, а ведь сезон только начинается, сам понимаешь.

– И ты пойми, это мой единственный сын.

Староста покачал головой:

– Я соберу совет, там мы решим, что делать.

Раздался детский голос:

– Мама, я хочу на улицу, там лыцарь соскучился по мне, я знаю это!

Нетвёрдой походкой мальчик направился к двери. Жена с ужасом смотрела на происходящее, кузнец остолбенел, и лишь староста наблюдал с интересом. Наконец, мальчик дошёл до двери и распахнул её. Женщина ахнула и бросилась к двери, но тут же остановилась. Раздался детский счастливый смех, мальчик замер на пороге и, прищурив глаза, смотрел на чистое небо и солнце. Кузнец смотрел на мальчика, и сердце его билось утроено от переполняющего счастья. Староста с облегчением вздохнул, успокаивающе похлопал по плечу кузнеца:

– Ну, вот всё и решилось.

И тихо покинул дом. У жены от радости глаза наполнились слезами, она бросилась к мужу и прижалась к его груди. Оба родителя не отрывали глаз от счастливого ребёнка, который подошёл к деревянному человечку и взял его в руки. Мальчик повернулся к ним, его зелёные глаза сияли:

– Мама, можно мы пойдём с лыцарем совершать подвиги?

Кузнец побледнел и молча прижал к себе жену, которая в испуге прикрыла рот рукой: у ребёнка торчали два маленьких клыка...

Глава 3

Дверь распахнулась, и в гостиную ворвалась Тель. Девушка облегчённо вздохнула, увидев нас: я сидел в кресле, расслабленный и с закрытыми глазами, Чоки развалился на диване и напевал песенку. Отдышавшись, Телина спросила:

– Надеюсь, вы не собираетесь участвовать в ночной бойне?

Я лишь жестом показал на Чоки, который уже час надрывал свою глотку и мой слух:

Вампиры вышли на охоту,

Бегите люди прочь!

Но вас догонят в непогоду,

Вам некому помочь!

Хоть скройтесь вы за серыми домами,

Вампир отыщет вас и там,

Рискнёте вы бежать лесами,

Вампир прочтёт вас по следам!

Бегите хоть за дальние моря,

Но толку будет ноль,

Для вампира нет ведь расстояния,

И вы не найдёте там покой!

– Но ты-то будешь благоразумнее? – девушка с надеждой посмотрела на меня. На что я вновь показал на Чоки:

Одному недовампору наступили

На кровавую мозоль:

Его домишко разгромили

И чуть не пустили кровь!

– Тогда для вас у меня есть информация, – Тель присела в соседнее кресло.

И девушка, наконец, решила

Двум вампирам вдруг помочь.

В ответ она заполучила

Одного недовампора на всю ночь!

Кнут с пояса девушки исчез и через мгновение обнимал Чоки за шею:

А если Чоки не заткнётся

И не закончит каламбур,

Тогда Телина рассердится,

Прощай, наш маленький де Блюр!

– У тебя не совсем складно, – буркнул Чокенриль, потирая шею.

– Зато по существу, – огрызнулась Телина, – вы хоть понимаете, что вас провоцируют на войну?

– Если ты про девушек и безделушки, то Лисс мне уже всё рассказал, – ядовито ответил вампир.

– Да? А откуда эти безделушки взялись, знаешь?

– Нет, и даже не хочу этого знать, – Чоки всё ещё дулся за прерванный концерт.

– Из Иллегии!

Ого! В последнее время участились конфликты с соседними королевствами, в частности с Иллегией. Политикой я не интересовался и, как оказалось, зря. Сейчас бы не помешало прояснить ситуацию.

Чоки лишь махнул рукой:

– Плевать, мне бы лишь добраться до магов, – видно, он тоже не особо увлекался политикой.

– Да, насчёт магов, – Тель наморщила лоб, – примерно половина магов осталась в городе, остальные исчезли. Подчинялись какому-то старику, про которого вообще никто ничего не знает.

– Что-то картинка-то не очень, – заметил Чоки, – хорошо, уговорила, в вечеринке участвовать не будем, но, – вампир нахмурился, – до магов я доберусь.

– Интересно, каким образом? – поинтересовалась Телина, – тебе мало досталось? Тем более маги разбились на группы для безопасности.

Чоки только отмахнулся:

– Лисс что-нибудь придумает, не зря же он уже час сидит с умным лицом!

– Наверное, хороший парень этот Лисс, раз ты ему доверил решение своей наиважнейшей проблемы, – проворчал я, открывая глаза, – потому что я не собираюсь гоняться за магами.

– И что же ты тогда собрался делать? – сделал удивлённое лицо де Блюр.

– Заглянуть в гости к Модежи, – слегка пожав плечами, ответил я.

– Тогда проблем с магами не избежать, – влезла девушка, – губернатор заперся у себя дома в окружении охраны, в том числе с ним три мага.

Чоки довольно потер руки:

– Так что нам снова действовать вместе!

– Всё правильно, вместе. Я с вами, – Тель, сидела, закинув ногу на ногу, – и это не обсуждается!

Всё-таки придётся включиться в беседу...

– Тель, – мягко начал я, – понимаешь, нам сложно будет охранять тебя и каждому вампиру объяснять, что ты с нами, ведь для них ты будешь лишь добычей. И это займёт кучу времени, а я бы хотел всё сделать максимально быстро.

– Говорю же, не обсуждается! – девушка с вызовом посмотрела на меня.

Чоки бросил выразительный взгляд и жестом показал не спорить.

– Хорошо, – я примирительно поднял ладони, – ещё для нас будет информация?

Телина довольно кивнула:

– Маги охраняют всех членов городского совета, так что по городу ходят патрули без прикрытия, но отряды состоят как минимум из пятнадцати человек, – девушка нахмурилась, – сейчас идут переговоры с Иллегией, ведётся расследование.

Чоки разочарованно надул губы:

– Ничего полезного...

– Что есть, – огрызнулась Тель, – и я не думаю, что Модежи расскажет больше.

– Про старика он больше расскажет, – справедливо заметил я.

– А он так важен?

– Не знаю, но как-то подозрительно, что есть неизвестный человек, кому подчиняются маги. Таких людей мало, это или магистры, или король. Магистров по пальцам перечесть, король у себя в столице сидит. Так что...

Девушка нехотя кивнула головой, соглашаясь.

– Время, – вставая, сказал я.

Чоки тут же вскочил, схватил ножны и закрепил их за спиной.

– Готов!

Тем временем, я взял со стола парные клинки, принадлежащие Тель, и закрепил ножны за спиной таким образом, чтобы один клинок можно было взять правой рукой сверху, а другой клинок – левой рукой снизу. На ножнах были специальные ремешки, которые удерживали мечи в ножнах, поэтому я не боялся, что меч сможет выпасть. Тель тоже встала, поправляя свернутый кнут на поясе.

– Я уже готова, – собирая волосы в конский хвост, отчиталась девушка.
Чоки бросил задумчивый взгляд на неё, потом перевёл взгляд на меня. Я медленно кивнул.

***

Спустя несколько минут.

Солнце скрылось, и ночь вступила в свои владения, как всегда упоительна и скрывающая в себе множество тайн. Но этой ночью вряд ли кто-то спал.

Мы шли по тёмному переулку по направлению к центральной площади, где находился дом губернатора. Он так же являлся одновременно и его рабочим местом. Но раз в месяц губернатор обязательно проводил выходные с семьёй в своём загородном доме.

Мидьярд бурлил. С центральных улиц доносились крики и лязг мечей. Мимо нас пронесли несколько отрядов стражи с факелами. Один раз мимо прошли несколько стражников с ранеными в наспех сооружённых носилках. Чоки порывался добить, но я ему сказал, что ждать его не собираюсь. Вампир лишь проводил сожалеющим взглядом отряд и буркнул, что я скучный. По дороге встречались тела горожан и стражников, большинство были мертвы, но были и «выпитые». Что ж, вампиры имели право на месть.

Чоки шёл, о чём-то задумавшись, наконец, не выдержал:

– Как думаешь, мы поступили правильно?

– Если тебя так мучает совесть, то я сделал попытку её отговорить, – мне даже не пришлось ломать голову, о чём он говорит, – тем более у нас не было выбора.

– Выбор был, но брать её с собой нельзя было, – Чоки вздохнул, – но ведь мы её оставили одну в доме и дверь не закрыли... А если кто зайдёт?

– Ему же хуже, – я лишь пожал плечами, – не беспокойся, мы успеем до рассвета вернуться обратно.

Чокенриль отмахнулся:

– Меня больше беспокоит, если Тель развяжется раньше, чем мы придём.

– Об этом не волнуйся, – я тихо хохотнул, – за крепость своих узлов я спокоен.

Де Блюр лишь хмыкнул.

Мы шли, стараясь не привлекать к себе внимания, что в принципе было не сложно. Улица Ленивой Кошки даже в дневное время была не многолюдной, что уж говорить о ночной поре, но вот параллельная улица Шута сейчас напоминала поле битвы: там постоянно что-то грохотало, ломалось, раздавались крики, лязганье мечей, щёлканье арбалетов... Прячась в тени домов, мы свернули в улочку и постепенно удалялись от битвы. Чоки умерил своё любопытство на удивление быстро и теперь шёл рядом. Впереди раздались торопливые шаги. Я прижал Чокенриля к стене и приложил палец к губам. Вампир ответил мне кивком. Мы замерли в ожидании.

Из-за угла дома появился мужчина: чуть полноватый, с круглым лицом и коротенькой бородёнкой. Он постоянно в страхе оглядывался назад и еле слышно скулил от ужаса. Чоки вопросительно посмотрел на меня.

– Тебе сильно нужна кровь? – одними губами спросил я.

– С ней будет спокойнее, – так же ответил Чоки.

Я на секунду задумался: всё-таки подпитавшийся высший вампир действительно усложнит жизнь магам. Я кивнул, давая согласие, и, не выдержав, добавил:

– Фас!

Чоки бросил на меня испепеляющий взгляд, но отвлекаться не стал. Горожанин не мог нас видеть, так как мы находились в тени дома, в то время как мы прекрасно видели в темноте. Мужчина поравнялся с нами, и Чоки сделал шаг вперед, левой рукой ударил в живот, выбивая дыхание. Тут же правой рукой схватил за волосы, дёрнул, обнажая шею. Всё это было

проделано молниеносно, мужчина не издал ни звука, лишь тихо всхлипнул, когда Чоки вонзил клыки. Его глаза затуманились, он даже не мог вдохнуть воздух.

Я терпеливо ждал, пока вампир насытится. Наконец, Чоки оторвался от жертвы и отшвырнул его к стене, на несколько секунд замерев, приходя в себя. Я отлично понимал его состояние: энергия бурлит, требуя выхода, и кажется, что ты равен Богу.

Я подошёл к мужчине: тот лежал, не шевелясь, и только его мерное дыхание указывало, что он жив. Перевернул его на спину и поднял веки. Недаром говорят, что глаза – зеркало души. В них можно найти ответы на любые вопросы, если знать, где и как искать. А я знал, что нужно найти и как нужно искать.

Внимательно посмотрел ему в глаза, я осуждающе покачал головой. После взял одной рукой за подбородок, другой за затылок, и резко дёрнул: раздался хруст позвонков, мужчина дёрнулся и затих. Навсегда. Затем я оторвал кусок ткани от его рубахи и бросил его Чокенрилю. Тот стоял и наслаждался ощущениями, тонкая струйка крови стекала по подбородку.

– Ты переусердствовал, – тихо сказал я.

Чоки лишь махнул рукой. Приведя себя в порядок, вампир отбросил в сторону кусок от рубахи. Мы продолжили путь.

– Зачем ты поделился с ним своей энергией? – спросил я.

– Энергия требовала выхода, – Чоки поморщился, – иначе я бы его разорвал.

Я покачал головой:

– Это был бы твой птенец, нельзя так ошибаться. В следующий раз будь аккуратнее.

Чоки раздражённо дёрнул плечами. Я его понимал: он всегда был осторожен, и не превращал жертв в своих птенцов. Чоки не любит ответственность, а воспитание птенца этого требует. Но, тем не менее, он отдал часть энергии, и через неделю в городе появился бы новый вампир, которого Чоки обязан воспитать, что в свете последних событий было бы неразумно. Между вампиром и птенцом устанавливается связь, которая обрывается только в случае смерти одного из них. Поэтому вампир должен всему обучить птенца, так как разрыв связи сопровождается ужасными мучениями. Сейчас связь между ними просто не успела образоваться, но через два-три дня уже поздно было бы что-то менять. И Чоки злился из-за собственной глупой ошибки.

Тем временем мы уже подходили к площади, улица Шута начиналась именно здесь. В центре площади Доблести стоял памятник основателю города императору Эльхату Третьему. Статуя изображала человека, который распростёр руки, как бы желая обнять пришедших. Именно напротив статуи и находилась наша цель – дом Модежи: двухэтажный особняк, ставни заперты, но через щели пробивался свет – оборонявшиеся ждали нападения.

Чоки замер в ожидании. Я подошел к двери и вежливо постучал. И тут же отпрыгнул назад: сработала магическая ловушка, огненный столб ударил по тому месту, где я стоял. Я тихо выругался, Чокенриль выразительно покрутил пальцем у виска и жестом показал, что полезет вверх и будет ждать моего сигнала. Я согласно кивнул. Чоки подошёл к соседнему дому и проворно полез по стене. Достигнув крыши, он перепрыгнул на дом Модежи. Вампир подошёл к краю крыши и кивнул мне, давая знать, что готов. Под ним были запертые ставни, но я не думаю, что это будет для него помехой.

Я снова постучал в дверь и сразу отпрыгнул на всякий случай. Несколько секунд ничего не происходило, затем за дверью раздалась ругань и хриплый голос спросил:

– Кто там??

Я поднял левую руку и растопырил пальцы. Пять. Четыре. Три. Два. Чоки приготовился к прыжку. Правой рукой я достал из ножен меч. Один. Я сжал кулак, давая сигнал к атаке, и ринулся вперед, ногой вышибая дверь. Человеческих сил для этого было явно мало, но я был всё же наполовину вампир. Краем глаза я заметил, как Чоки срывает ставни и ногой вышиб стекло. Потом он исчез в доме.

Дверь от моего удара распахнулась, но удержалась на петлях. Стоящий за дверью стражник отлетел, завывая и ругаясь: всё его лицо было в крови. Не мешкая, одним ударом я добил его. Мельком оценил ситуацию: коридора как такового не было, сразу за дверью находился небольшой зал, видимо, приёмная; три лучника на лестнице, ведущей на второй этаж, благо для них она располагалась напротив главного входа и дверной проём удобно простреливался. Человек семь с обнажёнными мечами стояли напротив входа, закрывая собой лучников.

От первого залпа я просто увернулся, уйдя с траектории полёта влево, хотя лучники стояли в метрах десяти от входа. Тут же рубанул ближайшего стражника – бородача. Как бы ни был ошеломлён страж, но всё же смог отбить мой удар, но я не стал на нём задерживаться.левой рукой, взяв обратным хватом, изъясил из ножен клинок и сразу же провёл им по горлу не ожидавшего стража. Захлёбываясь кровью, тот рухнул под ноги набежавших людей. Лучники сделали второй залп, но снова безрезультатно, им мешали свои же подошедшие стражники. Бородач остался за спиной, но пока не спешил этим воспользоваться. Удар. Блок. Ещё удар. Правой рукой отвожу меч в сторону, левой бью снизу наискосок вверх, вспарывая горло и меняю хват на стандартный. Тут же ударом ноги отправляю другого стража под ноги лучникам. Три стрелы смотрят прямо на меня, за спиной раздаётся едва сдерживаемый хрип. На секунду я замешкался, и лучники пустили стрелы. Я рухнул на колени, скреживая клинки над головой, и почти сразу на них опустился меч бородача, стрелы пролетели совсем рядом, впиваясь в тело стража. Изо рта хлынула кровь, капая мне на волосы, бородач всё ещё стоял, не понимая, что произошло.

Я вскочил на ноги, одновременно бросил левой рукой клинок в одного из лучников. Клинок прокрутился несколько раз и ударил в грудь лучника. Тот сразу упал на спину, сжимая рукой лезвие, не замечая, что режет собственные пальцы. Лучники, не обращая внимания на погибшего товарища, вновь пустили стрелы. Я закрылся телом бородача, благо он ещё стоял, смотря непонимающе на стрелы, торчащие из груди. Ещё две стрелы впились в него, и меч выпал из его уже мёртвых рук. Я толкнул тело бородача на оставшихся стражников, которые ринулись ко мне. Тело опрокинуло одного из них, и я прыгнул вперед и ушёл в кувырок. Меч бородача остался в моей руке.

Стрелы пронеслись у меня над головой, со стороны лучников слышится ругань. Ближайший страж с криком попытался нанести рубящий удар, но я вновь кувыркнулся, разрывая дистанцию, и тут же ударил мечом, словно копьём, в живот стражника, стоящего перед лучниками. Меч застрял в теле, и я его отпустил.

Один из стражников не выдержал и с диким криком бросился к выходу.

– Трус! Стой и дерись! – прорычал один из стражей, пытаясь подняться из-под мёртвого стражника. Но беглец его не услышал и скрылся за дверью.

– Чтоб тебя там сожрали! – прокричал вдогонку стражник.

Вновь раздалось щёлканье тетивы, но для меня опасности не было – я стоял за телом. Но, как оказалось, зря: одна из стрел царапнула кожу чуть ниже колена. Ругнувшись, я кинул импровизированный щит на оставшегося на ногах стража и бросил правой рукой меч в лучника. Бросок был без замаха, но неожиданным, и меч с всхлипом вошёл в живот лучника. Оставшийся лучник не успел ничего сделать: метательный нож нашёл его горло прежде, чем он сообразил.

Оба стражника встали и теперь пытались зайти с обеих сторон. Губы у них подрагивали, они просто не верили в происходящее. На лестнице раздался грохот: тело одного из лучников скатывалось вниз.

– Тебя долго ждать? – Чоки с довольным видом спускался с лестницы. Стражники переглянулись.

– О-о-о... – протянул вампир, наблюдая за картиной.

Не дожидаясь, пока вампир спустится, я одновременно бросил ножи в стражников, эффектно замер, раскинув руки. Оба стражника с хрипами рухнули на пол, хватаясь руками за горло, но через несколько секунд затихли.

Раздались аплодисменты: Чоки довольно рукоплескал развязке действия.

– Bravo! Смотрю, ты здесь не скучал?

Я выразительно хмыкнул. Прикрыв входную дверь, стал собирать ножи.

– А маги-то лопухами оказались, – хохотнул де Блюр, – они явно не ожидали никого из окна. Пока они что-то сообразили, уже были мёртвыми.

Вытер клинки об лежащий рядом труп лучника, я убрал мечи за спину.

– Модежи там? – проходя мимо вампира, спросил я.

Чоки неопределённо махнул рукой и двинулся за мной. Второй этаж встретил меня трупом с разорванным горлом, в глазах застыл ужас. Чоки хмыкнул:

– Пытался убежать.

Чокенриль показал на дверь, и я зашел в комнату, которая оказалась кабинетом. Сам хозяин дома лежал на полу, оглушённый. Я прошёл через весь кабинет, распахнул окно и ставни (мне открылся отличный вид на площадь), и сел за рабочий стол, удобно откинувшись на спинку кресла, на которой болтался плащ. Быстро пошарив на столе и в ящиках, не нашёл ничего интересного, что меня не очень огорчило, ведь сам Модежи был у нас в руках. Лишь статуэтка пса привлекла моё внимание, чересчур изящна, слишком вычурна. Я взял её в руки: тяжёлая, такую уронишь, грохот будет как от гири.

Губернатор глухо застонал, Чоки тут же оказался рядом:

– А вот бегать не нужно было, попросил же меня подождать! Но нет, мы ждать не будем, да, губернатор? – с этими словами де Блюр поднял Модежи как нашкодившего котёнка и слегка встряхнул.

Губернатор открыл глаза и уставился на меня:

– Кто вы?

– А так трудно догадаться, – Чоки улыбнулся, показывая клыки.

Генри нервно дёрнулся, но, впрочем, вырваться не стал.

– Что вам нужно?

– Да, кстати, Лисс, что нам от него нужно? – Чоки вопросительно на меня посмотрел.

– Лисс де Дарквиль? Это вы?

– Так, – я поставил пса обратно на стол, – губернатор Модежи, мы пришли за информацией, и вы нам её расскажете. Выхода у вас нет.

– Выход всегда есть, – буркнул Модежи, – иное дело, что он может не понравиться.

– А ты мне нравишься, – хохотнул Чоки, – но лучше с нами не спорить.

Чоки подтолкнул губернатора вперёд, а сам отошел к дверям, выглядывая в коридор. Модежи взял стул и сел напротив меня, нас разделял лишь стол. Наверное, так и сиделись его посетители, но его место было занято мной.

– Интересная статуэтка, откуда она?

Губернатор нервно дёрнулся и что-то пробормотал себе под нос, потом поднял глаза и ответил:

– Из Иллегии, подарок от посла.

– Это с которыми война намечается? – Чоки стоял около выхода из кабинета, облокотившись на косяк. Губернатор косо посмотрел на него:

– Подарок был сделан задолго до этого, тем более до войны ещё далеко, и я надеюсь, что до этого дело не дойдёт.

Чоки лишь хмыкнул в ответ. Я облокотился на стол и спросил прямо:

– Губернатор, кто отдал приказ о нападении на вампиров?

Губернатор снова покосился на Чоки, вздохнул, и начал рассказывать:

– Я бы не стал этого делать никогда, я вырос в этом городе и прекрасно понимал взаимоотношения вампиров и горожан, тем более вас было сложно обнаружить, и до последнего момента некоторые не верили в ваше существование. Но пришёл один человек, и... – Модежи замаялся, но потом продолжил, – надавил на меня, и мне пришлось подписать бумаги.

– Что за человек? – я пристально смотрел за губернатором.

– Старик, похож на бродягу бездомного, но на самом деле власть имеет большую. Имени своего никогда не говорил, сказал лишь, что знать мне его не обязательно и что сам меня найдёт.

– Как он выглядел? – Чоки внимательно ловил каждое слово, сказанное Модежи. Иногда он мог стать вполне разумным и адекватным вампиром, но маску раздолбая он снимал редко. Наверное, ему было удобно, чтобы так о нём думали окружающие.

– Старик, говорю же, одет как нищий, чуть-чуть горбиться, но в целом, ничего примечательного.

– И чем же он на тебя надавил? – я старался не упускать нить разговора.

Модежи поджал губы.

– Выбора у тебя нет. Или говоришь всё, или скоро сюда кто-нибудь придёт ещё, но в живых тебя уже не обнаружат, – Чоки даже не пытался церемониться с губернатором.

– Это он мне помог стать губернатором, – со вздохом произнёс Модежи.

– Это как же? – мне стало интересно.

– Кого-то подкупил, кого-то тихо убрал, – губернатор пожал плечами, – у него свои методы.

Ага, а если бы король узнал об этом, то не жить Модежи дольше недели. Король жёстко искореняет взяточничество и устроил бы показательную казнь всем в назидание. А старик хитёр!

– И что потом было? – я начал постукивать по столу.

– Старик привёл магов, собрал моих стражников, раздал всем указания и ушёл вместе с одним из отрядов.

– Куда ушёл?

Губернатор пожал плечами:

– Не знаю. Потом пришёл, забрал несколько магов и исчез.

Я задумался: личность старика вызывала интерес. Мог поставить на место губернатора, имеет магов в подчинении... Но одевается как бродяга. Он имеет все козыри у себя на руках, и лишь иногда дёргает за верёвочки, чтобы всё было под контролем. Но только король обладал таким влиянием...

– А что известно про девушек? – я на секунду отвлёкся от размышлений.

– Про каких девушек? – губернатор недоумённо посмотрел на меня.

– Которых убили сегодня утром, – терпеливо пояснил Чоки.

– Так вы же их и убили! – воскликнул Модежи.

– Ошибаешься, мы их не убивали.

– А кто же?

– Понятно, он не знает, – я задумчиво взъерошил волосы и откинулся на спинку кресла. С удивлением увидел на руке кровь, потом вспомнил, что это кровь бородача. «Ну и вид, наверное, у меня сейчас. Понятно, почему губернатор охотно всё рассказывает» – невольно подумал я. К сожалению, в кабинете зеркала не было.

Я вопросительно посмотрел на Чоки. Он медленно провел большим пальцем по горлу, я поморщился и отрицательно покачал головой. На сегодня и так слишком много смертей, нужно ещё всё восстанавливать, так пусть уж это будет Модежи, чем на его место придёт какой-нибудь хмырь. Хотя король может убрать его с поста за такую ночь в городе, но может и оставит всё разгребать, ещё и метлу в руки даст в наказание. Чоки жестом показал петлю, закатил глаза и

высунул язык. Я снова покачал головой. Модежи недоумённо смотрел на наши гляделки. Чоки на секунду задумался, и жестом свернул невидимую голову.

– А другого варианта, кроме как убить, у тебя нет? – раздражённо сказал я.

– А что с ним ещё делать? – непонимающе ответил Чоки.

– То есть вариант оставить в живых ты даже не рассматривал?

– Ой, вот только не нужно сейчас этой благотворительности, – Чоки поморщился, медленно подошел и сел прямо на стол.

– Иди, пока не передумали, – Чоки показал на выход из кабинета.

– Куда же сейчас пойду, в городе вампиры!

– А ты только сейчас узнал об их существовании! Между прочим, они твои горожане, а что это за губернатор, который боится собственных горожан?

Губернатор перевёл взгляд на меня. Я развёл руками:

– Ну, переоденься во что-нибудь попроще, авось не узнают. И по переулкам иди, а не по центральным улицам.

– Но...

– Иди уже, не маячь перед глазами, а то передумаю! – рявкнул Чоки. Губернатора как ветром сдуло. Через несколько минут внизу хлопнула дверь. Я выглянул в окошко: площадь по-прежнему была пустынна, но вдалеке видно огненное зарево, наверное, где-то на окраине начался пожар.

– Что скажешь?

– Кто-то и вправду разжигает войну, – я задумчиво потёр подбородок, – нам нужен этот старик, вот он точно может рассказать много интересного. Грегори был прав, нас подставили с девушками, но поднять горожан против вампиров оказалось трудно, тем более девушек никто не знал, значит, они не местные, а зачем по чужим горевать?

– Ладно, – Чоки спрыгнул со стола, – двинемся домой, а завтра новости послушаем, – и уже тише добавил, – такой погром в городе, и без меня...

Вдруг статуэтка сидящего пса на столе задрожала. В кабинете стало как-то свежо, будто после грозы.

– Чего это она? – удивлённо посмотрел Чоки.

Я привстал, разглядывая статуэтку. Касаться её я поостерегся, мало ли... Вдруг глаза пса вспыхнули лиловым и статуэтка застыла.

– Не понял... – протянул Чоки.

Я сам ничего не понимал. Такое я видел впервые, и боялся сделать что-то не так.

– Может, на выход? – подсказал Чоки.

Я кивнул, соглашаясь. Но выйти мы не успели: глаза пса вновь загорелись, и в дверном проёме появилась дыра, края которой горели лиловым огнём.

– Опаньки, – удивлённо произнёс Чоки, – это же портал!

Он был прав: это действительно был портал, из которого уже выходили...солдаты в красно-белых мундирах иллегийцев! Уже шесть человек стояли перед нами с обнажёнными мечами и смотрели на нас.

– Развлечёмся? – облизнулся Чоки. Он уже стоял рядом со мной.

Из портала уже выходили новые солдаты, тесня остальных. Такими темпами скоро ими будет забит весь дом. Вдруг у одного из солдат в руке стал появляться огненный шар.

– Что стоите? Убейте их! – рявкнул маг на остальных солдат.

– Чоки, сейчас не время развлекаться! – крикнул я.

С этими словами я схватил плащ и бросил его в одного из нападавших иллегийцев. Солдат чуть замедлил шаг, пытаясь сбросить с себя плащ губернатора. Чоки схватился за край стола и опрокинул его: бумаги, всякие документы, статуэтка пса, чернила – всё это полетело под ноги солдат. Тут же раздался взрыв: маг тоже спешил принять участие в маленькой бата-

лии. Стол стал разваливаться на части, несколько бумаг загорелось. Я не стал дожидаться ещё одного огненного шара, развернулся и выпрыгнул в окно. Второй этаж, но не страшно, сегодня (точнее, уже вчера) утром я так же выпрыгивал из своего дома. Осколки стекла порезали руки, но я на это не стал обращать внимания. Кувырок и я уже стоял на площади, рядом приземлился Чоки.

– Куда? – спросил он.

– Вперёд! – не задумываясь, ответил я.

Мы бегом пересекли площадь, вдогонку нам прилетел ещё один огненный шар, и свернули в переулок. Я обернулся: пока на площади было тихо, но я уверен, что ненадолго. Иллегийцы высадили свой десант прямо в центре города, прихватили с собой магов, поэтому скоро будет жарко. Они идеально выбрали время: середина лета, светает быстро и солнце уже взойдет через пару часов. А нам за это время нужно забрать Тель и выбираться.

Мы снова оказались на улице Ленивой Кошки, было тихо, похоже, стычки перенеслись на окраины. Вдруг зазвенел колокол, сигналив тревогу. Чоки выругался. Мы быстрым шагом шли по улице, уже не скрываясь. До дома Тель оставалось два квартала, как из-за угла к нам бросилась тень.

– Вот вы где! – воскликнула тень и сняла капюшон. Под капюшоном оказался... Анри!! А именно Аньер Сью Пари. Ещё один вампир, который был с нами в тот злополучный вечер в таверне «Семь королей», которого я уже не чаял увидеть в живых! Невысокий, ниже меня на голову, худощавый парень с золотыми кудряшками стоял перед нами и улыбался.

– Анри, чёрт тебя побери! – я не скрывал облегчения и был очень рад, – мог ведь на нож напороться, – я похлопал его по плечу.

– Как ты, дружище? – Чоки стоял рядом, убирая меч в ножны.

– Я в порядке, вы видели, что в городе творится? – Анри эмоционально размахивал руками и говорил чуть-чуть захлёбываясь от избытка чувств.

– Ты видел Крису? – я встряхнул Анри. Тот лишь отмахнулся:

– Он со мной, с ним всё в порядке, мы на западных воротах!

– Что вы там делаете? – Чоки удивлённо посмотрел на него.

– Вы слышали колокол?

– Ну и что? – я непонимающе смотрел на молодого вампира.

– Так это иллегийцы идут на штурм города! И все стражники, да и вампиры, почти сразу встали на стены города. Мы, конечно, пролили много крови сегодня, но стража быстро просекла, что вампиры могут очень сильно помочь в обороне. А вампиры не прочь повоевать, сейчас Крис командует нашими собратьями на западных воротах! – Анри весь светился от восторга.

– Солнце скоро встанет, иллегийцы не дураки, будут ждать, – возразил Чоки.

– Ошибаешься! Они сейчас идут на штурм и не собираются вставать лагерем, я сам видел!

Я пихнул Чоки в плечо:

– Ты не понимаешь? Они высадили десант в доме губернатора, и неизвестно, сколько их там, сейчас все на стенах, они зайдут в спины и просто перебьют. К этому времени солнце уже взойдет, и вампиры сами попадут в ловушку.

– Какой ещё десант? – Анри непонимающе хлопал глазами. Пока Чоки быстро рассказывал о произошедшем в доме Модежи, я отошёл в сторону и задумался. По всему выходит, что иллегийцы решили ударить первыми, не дожидаясь какого-нибудь соглашения с нашим королём. Нужно будет узнать, из-за чего у нашего короля возник с ними конфликт.

– Анри, а маги на стенах есть? – спросил я.

– Есть несколько магов, но так себе, – Анри махнул рукой, – помощники младших учеников ученика старшего помощника какого-нибудь мага на пенсии.

– А где же магистры? – я был ошарашен.

– Так их ещё вчера не было в городе, – Анри удивлённо посмотрел на меня.

– Так вот почему те даже не сопротивлялись... – выдохнул Чоки. И тут до обоих стало доходить:

– Так кто же прикроет от магов?! – воскликнул Анри. Иллегия славилась своей школой магии, в столицу даже приезжали преподаватели оттуда, говорят, наши маги им чуть ли не в рот заглядывали.

– Так, – я соображал, что мы успеем сделать, – Анри, беги к Крису, предупреди всех остальных, а сами вдвоём выбирайтесь из города. Скажи Крису, что встретимся в Зале Собраний, он знает дорогу.

– В том самом Зале Собраний кланов? – выдохнул молодой вампир.

– Да, – отрезал я.

– А вы?

– Беги, встретимся там! – подтолкнул я Анри, – давай быстрее, время не ждёт!

Анри скрылся за поворотом, мы побежали к дому Тель.

– Плохо дело, – пробурчал я на бегу, – нас перебьют маги, остальных солдаты, и город всё равно будет захвачен.

– Я уже понял это, – отмахнулся Чоки, – у нас час, максимум полтора, до восхода солнца.

Мы приближались к дому Телины. Пока было тихо, лишь иногда со стен доносились горны. Мы ворвались в дом, Чоки отправился куда-то вглубь дома, я же пошёл в гостиную, там мы и оставили в последний раз Телину. Она лежала на полу, пыталась связанными руками распутать узлы на ногах. Стул, к которому мы её привязали, был сломан вдребезги и его обломки лежали недалеко. Как она его умудрилась сломать, я не пытался даже представить, но ловкая девушка смогла связанные руки из-за спины перевести вперёд, и теперь пыталась справиться с узлами, которые ей не поддавались. Увидев меня, Телина замычала. В зелёных глазах сверкала ярость. Я осторожно подошёл к девушке и сел напротив её.

– Теперь послушай, – начал я, – я тебя сейчас освобожу, но нам нужно быстро уходить из города. Сейчас Мидьярд штурмуют иллегийцы, но ситуация безнадёжная, они смогли провести портал в центр города. Через час восход солнца и нам к этому времени нужно быть уже за чертой города. Всё, что хочешь, можешь высказать нам позже, но сейчас нельзя терять ни минуты. Поняла?

Девушка кивнула. Я выдернул кляп из её рта. Телина сразу же начала отплевываться. Я перерезал верёвки, теперь девушка была полностью свободна. Тель медленно встала, растирая запястья, и со всего размаха залепила мне пощёчину.

– Остальное потом, как и договаривались, – коротко сказала девушка.

Я потёр щеку, но ничего не ответил. Потом, так потом, времени сейчас нет. Чоки появился в коридоре, в руках держал плащ, который дала ему Телина ещё днём. Тем временем Тель закрепила у себя на поясе кнут, взяла кинжал, развернулась и вlepила пощёчину подошедшему Чоки. Не ожидавший ничего подобного, вампир вылетел в коридор.

– За что?! – возмущённо воскликнул Чоки.

Телина ничего не ответила, лишь фыркнула, и направилась к выходу. Увидев меня, а точнее, мою алеющую щеку, Чоки заулыбался и подмигнул.

На улице начинало светать.

– Чоки, надевай плащ. Тель, нам к Друидскому кварталу, попробуем выбраться через него!

Чоки стал на бегу накидывать плащ, Тель бежала рядом с ним. Я бежал чуть позади, пропустив их вперёд и оглядываясь по сторонам.

– Перчатки забыл, – прошипел Чоки. Мы не ответили.

Со стороны стен доносились крики, центр города объяло огнём. Несколько огненных капель рухнули позади нас.

– Маги забавляются, – крикнул Чоки.

Пересекая улицу Шута, мы наткнулись на мёртвые тела стражников и несколько горожан. Чоки махнул рукой. Я посмотрел в ту сторону, куда он показывал: из центра города по улице Шута приближалась толпа в красно-белых мундирах. Они двигались как единое целое, быстрым шагом, не сбиваясь с ритма. «Не меньше полсотни» – бегло оценил я. Скорее всего, они нас тоже заметили, но мы уже скрылись в переулке. Мы бежали, не оглядываясь назад, но мы слышали взрывы возле стен и крики – маги пользовались отсутствием магической защиты и могли атаковать во всю мощь.

Впереди нас небо начало наливаться огнём.

– В сторону! – крикнул я, и Телина тут же свернула налево.

Через пару минут огромный огненный столб рухнул на город, нас швырнуло об стену, жар был невыносим. Но через секунду всё закончилось. Я посмотрел туда, где мгновение назад бушевала стихия: огромное выжженное пятно... Не осталось ни домов, ни следа от них.

– Вперёд! – Чоки уже схватил Телину за руку и тащил за собой. Я от них не отставал.

Неожиданно из-за угла выбежал небольшой отряд в красно-белых мундирах. Неожиданно и для нас, и для себя. Чоки, не мешкая, ударом швырнул одного солдата под ноги остальным. На секунду отряд растерялся, но тут же образовали строй. Чоки ругнулся. Их было десять человек, нас трое. Мы обнажили оружие, я понимал, что дальше стоять мы не могли, мы теряем время. Вдруг один из солдат стал бубнить что-то и вертеть пальцами, остальные солдаты, увидев это, чуть-чуть расслабились. Я уже приготовил метательный нож, как вдруг шею мага обвил кнут, и Телина дёрнула его на себя. Маг вылетел из строя, как пробка, хватаясь руками за шею. Чоки тут же добил лежачего мага и ринулся вперёд на опешивших солдат. Я устремился следом за ним, и мы смогли разбить строй. Чоки быстро орудовал мечом, солдаты не успевали за ним, и уже двое лежали у него под ногами. Я решил идти напористо, пока иллегитцы не смогли сгруппироваться. Напротив меня стояли трое солдат, один стал заходить с боку. Я широким взмахом заставил его отпрыгнуть назад, тут же пришлось прикрыться от удара его союзников. И уже не обращая внимания на солдата сбоку, я атаковал обоих солдат. Удар левой, солдат успел поставить блок, удар правой, другой солдат тоже успевает прикрыться. Разворот, и правой бью в не защищенное горло, завершаю разворот и ударом сношу голову другому иллегитцу. Раздался щелчок за спиной, я резко развернулся: солдат, которого я оставил позади, зашел мне в спину и уже замахнулся для удара, но его запястье обнимал кнут Телины, которая удержала его от удара. В глазах солдата нарастал ужас, он уже открыл рот для крика, но я пронзил его грудь клинком. Он закашлялся, изо рта потекла кровь, и он стал заваливаться. Я выдернул клинок и солдат упал.

Чоки в это время уже прикончил остальных и вытирал меч об мундир. Я посмотрел на небо: минут сорок и солнце взойдёт.

– Поспешим, – сказал я.

Мы бежали в восточную часть города, времени было в обрез. Ещё один огненный столб рухнул на стены, мы видели лишь зарево, но скорее всего от стен ничего не осталось. Мы свернули в очередной переулок, и мы оказались в Друидском квартале. В центре квартала, где находилась община, рос огромный дуб. Его листья были зелёными круглый год, вокруг этого дуба собирались друиды во время своих праздников. В этом квартале всегда было умиротворение и единство с природой. Сейчас часть друидов помогали раненым на стенах города, остальные, держась за руки, стояли возле этого дуба и молились. Мы пробежали мимо них, на нас даже не обратили внимания.

– Лисс, ворота будут заперты! – задыхаясь, крикнула Телина.

– Знаю! – ответил я.

Мы приближались к воротам. Они действительно были заперты, но я надеялся выбраться через маленькую дверь. Дверь была специально сделана для путников, которые пришли в город ночью, и чтобы не открывать ворота, их пропускали через эту дверь. Но сейчас она была тоже заперта. Из сторожевой каморки вышел паренёк в форме.

- Куда вы? – ещё издали спросил он нас.
- Нам нужно выбраться из города, срочно, – подбегая к нему, ответил я.
- Но это невозможно, – растерялся парень.
- Открывай дверь, недоумок! – рявкнул Чоки, теряя терпение.
- Я не могу! – взвизгнул молодой страж.
- Почему? – прорычал Чоки, незаметно оказавшись рядом с ним.
- У меня н-нет ключа, – дрожащим голосом ответил юноша.
- Так, где он?! – Чоки схватил стража за воротник и чуть-чуть приподнял.
- У к-к-командира..
- А где командир?!? – взревел Чоки и прижал парня к стене.

Страж показал куда-то в город. Чоки ругнулся и отшвырнул его в сторону. Юноша ойкнул и скрылся в каморке. Всё это время Телина стояла, опираясь на колени, восстанавливала дыхание. Я с тревогой поглядывал на восход. Чоки стал выламывать дверь. После четвёртого или пятого удара, дверь жалобно скрипнула и слетела с петель. Мы выскользнули за ворота.

Тракт петлял и терялся среди скал, но потом вновь продолжал тянуться до самой Империи. Скалистые берега Холодного моря переходили в огромные скалы и тянулись на северо-восток почти до имперской границы. В них было множество пещер, в которых я и планировал укрыться. В этих же скалах, но ближе к границе, находился и Зал Собраний...

Глава 4

Я сидел на земле, облокотившись на камень. Утренняя дымка обволакивала скалы, и казалось, что природа ещё спит, укрывшись лёгким одеялом. Но это впечатление обманчиво: пока мы сюда забирались, я увидел несколько звериных следов. Птицы только просыпались и кое-где уже щебетали голодные птенцы. Утренняя роса приятно охлаждала. Я сидел возле входа в небольшую пещеру, достаточно глубокая, чтобы защитить Чоки от солнца; напротив меня задремала Телина. Она больше нас устала, хотя и старалась это скрыть. Подъём в горы дался ей нелегко, и до пещеры я нёс её на руках, где она и задремала.

Мы успели. Солнце застало нас на подъёме, но мы смогли забраться достаточно далеко от города, чтобы на нас не наткнулись. Чокенрилю без перчаток сильно досталось: страшные ожоги покрыли его ладони и запястья, сейчас он сидел в глубине пещеры, злой и недовольный.

Недалеко от нас звенел ручей, и я подумал, что скоро зверьё потянется на водопой. Мы-то без еды протянем (хотя в животе протестующе заурчало), но Телина вряд ли сможет без еды так же бодро скакать по скалам. Да и Чоки понадобится, какая никакая, но кровь.

- Эй, Чоки! – шёпотом окликнул его я.
- Чего тебе? – прошипел де Блюр.
- Дай свой плащ.
- Зачем?
- Тебе он сейчас всё равно не нужен, не жадничай!

Чоки что-то пробурчал в ответ, и через пару секунд в меня полетел куль, оказавшийся плащом. Я аккуратно его расправил и тихонько укрыл им девушку: ещё простынет на холодной земле, потом замучаемся лечить... Я прислушался и пошёл на звучание ручья.

Редкие деревья и клочки леса встречались довольно часто, так что в дровах проблемы не будет. Добравшись до ручья, я огляделся: маленький ручеёк весело плясал между камнями, позволяя утолить жажду всякому проходящему. Недалеко от ручья находился огромный зарос-

ший камень, примерно в два человеческих роста, там я и решил укрыться. Слабый ветерок трепал мои волосы, солнце светило всё ярче. Где-то высоко в небе прокричал орёл.

Наконец, послышалось цоканье копыт, и я осторожно выглянул из своего укрытия. Горный козёл осторожно приближался к ручью. Ждать другую дичь мне было лень, и я решил довольствоваться малым. Тем более козёл был не таким уж и маленьким. Животное стояло возле ручья, принюхиваясь. Наверное, почуяло меня, но, не увидев опасность, горный козёл наклонился к ручью. Я осторожно приподнялся, метательный нож был уже в руке, но я не собирался его метать, так как козёл убежал бы вместе с ножом. Стараясь не шуметь, я приблизился к краю валуна, дичь была прямо подо мной. Я прыгнул на него, ломая хребет. Животное брыкалось и пыталось выбраться из-под меня. Схватив за рога, я задрал его голову и перерезал горло. Кровь попала в воду, и ручей окрасился алым.

Я старался действовать быстро, опасаясь, что могут прийти на водопой хищники. Освежив тушу на месте, я подобрал пару плоских камней из ручья, и направился обратно к нашему лагерю. Бросив на траву тушу и камни, я отправился за дровами в небольшой лесочек, заодно ополоснувшись в ручье. Натаскав небольшую кучку, я набрал сухой травы и принялся складывать костёр. Закончив с ним, я тихонько окликнул Чоки.

– Чего тебе? – снова прошипел вампир.

– Наколдуй огонь – шёпотом ответил ему я.

Он осторожно высунулся из пещеры, но, впрочем, опасался он зря: солнце осветит нас лишь ближе к полудню. Увидев мои приготовления, он тихонько хмыкнул и присел рядом. Потом закрыл глаза и протянул руку. Спустя пару минут, когда Чоки стал нервно покусывать губы, из его ладони упала маленькая искорка, через мгновение костёр начал полыхать.

«Вот и всё, что осталось от бывшего величия и могущества клана», – горько подумал я. А ведь раньше Чоки мог убить лишь одним касанием, сжигая врага. Но с каждым годом искра, которую дал ему клан, затухала, и через несколько лет Чоки не сможет вызвать даже искорку огня.

– Мне с кровью, – тихо сказал Чоки и направился снова в пещеру, но сел рядом с выходом и стал наблюдать за мной.

Положив камни в костёр, я стал нарезать мясо тонкими кусочками. Закончив, я взял остатки туши и выбросил подальше от нашего лагеря, чтобы не привлекать внимание падальщиков и мелкого зверья. Пока готовилась первая порция, я нарвал листьев и наломал прутиков, чтобы хоть как-то заменить отсутствие вилок и тарелок.

Первую порцию, с кровью, я отдал Чоки. Он лишь пробубнил, что без вина и кусок в горло не лезет, но от угощения отказываться не стал. Так, у костра, время близилось к полудню. Я прожаривал куски мяса, в которые для аромата запихал стебельки трав, а Чоки изредка поедал кусочки с кровью, которые предназначались ему. Телина спала, будить её я не собирался. Во-первых, девушка устала, и ей требовался отдых, во-вторых, как только Чоки сможет выйти из пещеры, мы снова двинемся в путь. Сам я планировал поспать после того, как набью желудок.

Но, почуяв запах жареного мяса, девушка проснулась сама. Перевернувшись, она протёрла глаза и сонным голосом сказала:

– Утро доброе, мальчики.

– И тебе того же. Кушать будешь? – бодрым голосом ответил я.

– Завтрак в постель? Звучит заманчиво... – потягиваясь, протянула Тель.

– Ну не хочешь, как хочешь, второй раз не предлагаю, – пожал плечами я.

– Эй, я не отказываюсь! – вскакивая, воскликнула девушка.

– Подсаживайся поближе, держи, – я ей протянул прутик с мясом.

Чоки лениво наблюдал за нами, потом вздохнул и отправился в пещеру:

– Будить только в случае крайней необходимости!

– Пост сдал, пост принял, – я усмехнулся.

Тель молча наслаждалась едой, изредка поглядывая на костёр. Я также молча присел рядом и взял прутик. Мясо отлично прожарилось, а травка придала сногшибательный аромат. Вот так, в тишине, мы разделялись с мясом. Наконец, последний кусочек был съеден.

– Уф-ф, – облизывая пальцы, сказала Тель, – готовишь в полевых условиях ты неплохо!

– За пятьсот лет чему только не научишься, – усмехнулся я.

Тель хлопнула себя по лбу:

– Всё время забываю, что вы не маленькие!

Я проводил Тель к ручью утолить жажду. Вернувшись к костру, я прилег недалеко от огня, намереваясь поспать. Девушка присела по другую сторону костра и стала задумчиво веточкой ворошить угли. Мой взгляд затуманился, я зевнул и провалился в объятия сна...

***

Проснулся я далеко за полдень. Костёр еле дымился, но девушки не было рядом. Чоки дрых в пещере, что было слышно по его сопению. Я потянулся и встал на ноги. В это время со стороны ручья появилась Тель. В руках она что-то держала, напоминало какие-то обрывки.

– Проснулся? – поприветствовала Телина, – давай теперь поднимай пещерника.

– Всё равно ещё часа четыре ждать до захода солнца, – я еще раз потянулся, – пусть отсыпается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.